

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 343.9

Киценко Анастасия Алексеевна

Нетрадиционные тактические приемы и криминалистические методы,
используемые при производстве допроса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ (МАГИСТЕРСКАЯ) РАБОТА

на соискание степени магистра

по направлению подготовки

40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель
Кандидат юридических наук,
доцент
 / И.С. Фоминых
« 27 » 04 2018 г.

Автор работы
студент группы № 06687
 / А.А. Киценко

Томск - 2018

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

СОГЛАСОВАНО

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

« _____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Киценко Анастасии Алексеевне

Тема выпускной(квалификационной)работы: Нетрадиционные тактические приемы и криминалистические методы, используемые при производстве допроса

Утверждена _____

Руководитель работы: кандидат юридических наук, доцент, Фоминых Илья Сергеевич

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы с «01» сентября 2016 г. по «29» октября 2016 г.
- 2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «01» ноября 2016 г. по «01» января 2018 г.
- 3). Сбор и анализ практического материала с «01» ноября 2016 г. по «01» января 2018 г. Материалы судебной практики, разъяснения Конституционного суда РФ, Информационные письма Прокуратуры, инструкции утвержденные Генеральной прокуратурой.
- 4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «01» января 2018г. по «31» январь 2018г.
- 5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «01» сентября 2016 г. по «15» апреля 2018г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

РЕФЕРАТ

В настоящее время преступность в России имеет тенденцию к росту и по степени негативного воздействия на граждан, общество и государство превратилась в социальную проблему. При этом имеет место использование криминальными структурами последних достижений науки и техники, новейших разработок в области различных отраслей знаний в большей степени и значительно оперативнее, нежели органами правоохранительной системы в России.

До сих пор при расследовании преступлений использовались традиционные тактические приемы и методы раскрытия преступлений, которые не всегда приводят к желаемому результату. То есть комплекс уголовно-процессуальных и криминалистических мер, направленных на улучшение следственной работы и усиление борьбы с преступностью, остается несовершенным. Уголовно-процессуальные нормы не содержат положений по регулированию применения вновь возникающих в большом количестве новейших и нетрадиционных методов, используемых в расследовании преступлений. А содержание статьи 74 УПК РФ не отражает существующие в следственной практике виды доказательств. Таким образом, в настоящее время очень актуален вопрос о внедрении в следственную практику нетрадиционных тактических приемов и методов.

Руководящих же разъяснений, инструкций в подзаконных нормативных актах в условиях дефицита правового регулирования даже на уровне закона в настоящее время явно недостаточно. В УПК РФ так и не нашли отражения многие необходимые положения, позволяющие совершенствовать доказательственный, версионный и поисково-познавательный процессы работы следователя при расследовании уголовных дел.

Таким образом, недостаточная разработанность проблемы и предопределила выбор темы исследования. В работе делается акцент на применение в следственной практике нетрадиционных тактических приемов и методов допроса.

Однако в юридической литературе довольно тщательно разработаны и описаны только традиционные тактические приемы и криминалистические методы, используемые при производстве допроса. В современных условиях использование традиционных тактических приемов и методов раскрытия преступлений не всегда приводит к желаемому результату, они не всегда являются эффективными. Естественно, новизна таких приемов неразрывно связана с необходимостью изучения юристами новых перспективных направлений, и, прежде всего, в отраслях науки о человеке, требует тесных контактов с учеными. Поэтому в последнее время следователи и оперативные работники все чаще обращаются к нетрадиционным методам и приемам.

В данной работе уделено внимание следующим нетрадиционным тактическим приемам и методам, используемым при производстве допроса:

1. метод тестирования с помощью «полиграфа»;
2. использование гипноза;
3. использование помощи экстрасенсов;
4. использование достижений биоритмологии;
5. использование музыкального и запахового фона.

Это наиболее обсуждаемые в криминалистической литературе нетрадиционные тактические приемы и методы, которые предлагают использовать при производстве допроса.

Целью исследования является изучение следственной практики, теоретических и правовых основ использования нетрадиционных тактических приемов и методов при производстве допроса и разработка предложений по совершенствованию практики их применения в следственной деятельности.

В связи с этим поставлены следующие задачи исследования:

1. выбрать наиболее приемлемую трактовку понятия тактического приема, отражающую сущность этого термина, соотнести понятия «тактический прием» и «криминалистический метод»;
2. выбрать наиболее приемлемую классификацию тактических приемов, согласующуюся с определением понятия тактического приема;
3. решить вопрос о критериях допустимости тактических приемов;
4. раскрыть понятие нетрадиционного тактического приема и метода в криминалистике;
5. изучить теоретические и практические вопросы применения нетрадиционных тактических приемов и методов при производстве допроса;
6. решить вопрос о возможности применения некоторых конкретных нетрадиционных тактических приемов и методов при производстве допроса.

Объектом исследования является деятельность следователя по применению нетрадиционных тактических приемов и методов допроса.

Предметом исследования являются нетрадиционные тактические приемы и методы, используемые при производстве допроса.

Методологической основой данной дипломной работы служат положения диалектического материализма: теория отражения о всеобщей взаимосвязи и

взаимообусловленности явлений, об общем, единичном и особенном, о необходимости и случайности.

В работе применялись методы, обусловленные спецификой изучаемого объекта: изучена монографическая и иная научная литература по теме исследования; проведен анализ действующего законодательства и ведомственных подзаконных актов, судебной и следственной практики, а также проведено анкетирование следователей. При написании работы также использовались статистический, общесоциологический и сравнительный методы.

Структура работы: работа состоит из введения, 2-ух глав, заключения, приложения и списка нормативных актов и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, формулируются основные положения, раскрываемые в работе.

Глава 1: «Понятие, сущность, классификация и свойства тактических приемов».

В параграфе 1 «Понятие и сущность тактических приемов. Соотношение понятий «тактический прием» и «криминалистический метод»» на основе анализа монографий таких ученых, как А.Н. Васильев, А.В. Дулов, Г.Г. Доспулов, А.С. Князьков, Л.М. Карнеева, И. Кертес, В.С. Комарков, П.Д. Нестеренко, С.С. Ордынский, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, С.Я. Роземблит, А.Б. Соловьев, Л.Б. Филонов, М.Л. Якуб, С.Ю. Якушин и др. дается определение понятия тактический прием, отражающее его сущность. Тактический прием - это один из видов криминалистических приемов, используемых следователем; представляющий собой практически доступный способ действия следователя, который связан с использованием возможности правомерного и этически допустимого психологического воздействия на лиц, оказавшихся в сфере уголовного процесса, с целью: выяснить насколько добросовестна их гражданская позиция на следствии; стимулировать волевые процессы у граждан, правопослушных, но почему-либо затрудняющихся предоставить следствию информацию, которой они обладают; изменить психологическую установку тех, кто занимает негативную позицию и недобросовестно выполняет свои процессуальные обязанности; получить прямые или косвенные указания относительно скрываемых обстоятельств и фактов, имеющих значение для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Достоинства данного определения понятия тактического приема следующие:

а) Данным определением тактические приемы следователя четко отграничены от иных видов криминалистических приемов. Основной критерий здесь следующий: тактические приемы следователя всегда охватываются сферой его субъектно-субъектных

отношений, связаны с правомерным психологическим воздействием на людей, оказавшихся в сфере уголовного процесса и тактико-криминалистических интересов следователя;

б) Содержание определяемого понятия включает в себя указание на целевое назначение тактических приемов следователя;

в) Предложенное определение не связывает тактические приемы следователя только с производством процессуальных следственных действий;

г) В определение понятия тактического приема в качестве атрибутивного включены такие его признаки, как правомерность (законность) и этичность.

Также в этом параграфе соотнесены понятия «тактический прием» и «криминалистический метод» следующим образом: криминалистический метод познания включает в себя систему криминалистических приемов. То есть тактический прием - это часть, элемент метода как системы приемов, как пути познания.

Во 2-ом параграфе «Классификация тактических приемов» дается классификация тактических приемов. Проанализированы различные классификации тактических приемов, предложенные в литературе, и в качестве базисной классификационной системы выбрана та, в качестве группировочного признака которой выступает целевое назначение тактических приемов, так как в основу определения понятия тактического приема была положена классификационная система тактических приемов, в которой в качестве группировочного признака выступает их целевое назначение. В соответствии с этим тактические приемы классифицируются на:

1) направленные на выявление вопроса, насколько добросовестно на следствии поведение конкретных лиц;

2) тактические приемы, связанные с правомерным, психологическим воздействием на лиц, занявших негативную позицию в отношении задач уголовного судопроизводства;

3) тактические приемы, призванные активизировать волевые процессы у лиц правопослушных, но затрудняющихся почему-либо предоставить следствию исчерпывающую информацию, которой они по всем данным потенциально обладают;

4) тактические приемы, которые предназначены для выявления прямой или косвенной информации о скрываемых субъектом обстоятельствах и фактах (например, проведение допроса подозреваемого с таким расчетом, чтобы он допустил проговорку);

5) тактические приемы, которые хотя и не направлены непосредственно на получение доказательственной информации, но специфичны своим вспомогательным,

«обслуживающим» характером (например, выбор момента допроса с учетом данных биоритмологии).

В 3-ем параграфе «Свойства тактических приемов» определены следующие критерии допустимости тактических приемов: 1) соответствие тактического приема духу и букве закона; 2) его научная обоснованность; 3) его соответствие принципам нравственности; 4) эффективность тактического приема; 5) его допустимость; 6) его избирательность.

Глава 2: «Нетрадиционные тактические приемы и криминалистические методы, используемые при производстве допроса». Разработки данного научно-практического направления начали активно осуществляться с 80-х годов следующими учеными - криминалистами: Г.А. Аминевым, Р.С. Белкиным, Л.Г. Видоновым, В.В. Донцовым, Е.П. Ищенко, Н.Н. Китаевым, В.А. Образцовым, Т.А. Седовой и др. Что касается именно нетрадиционных тактических приемов и методов допроса, то в первую очередь особый интерес представляют разработки Н.Н. Китаева - опытного, высококвалифицированного следователя из Иркутска.

В данной главе, формулируя понятие нетрадиционных тактических приемов и методов устанавливаются следующие обязательные признаки, которым они должны отвечать:

1) данные приемы и методы продиктованы по своим следственным характеристикам следственными ситуациями, которые ранее не возникали в практике расследования преступлений и, следовательно, не имеют аналога;

2) данные приемы и методы даже при условии их допустимости и технологической простоте применения, еще не приняты практикой в качестве рабочих и постоянных, но при исключительной редкости, единичности возникновения таких следственных ситуаций могут представлять определенную практическую ценность;

3) использование нетрадиционных приемов и методов является одним из перспективных этапов всего процесса расследования преступления.

Вторая глава состоит из пяти параграфов: 1. «Метод тестирования с помощью полиграфа», который в свою очередь состоит из 3-ех пунктов:

1. «Технические аспекты использования полиграфа»;
2. «Тактические аспекты использования полиграфа»;
3. «Правовые аспекты использования полиграфа»;
2. «Использование гипноза при производстве допроса»
3. «Использование помощи экстрасенса при производстве допроса»

4. «Использование достижений биоритмологии при производстве допроса»

5. «Использование музыкального и запахового фона при производстве допроса».

Проведенный анализ нетрадиционных тактических приемов и методов показывает, что в настоящее время большинство нетрадиционных приемов и методов борьбы с преступностью могут применяться лишь в оперативно-розыскной работе. Практика не спешит с их использованием в процессе доказывания по уголовным делам. Это связано с недостаточной разработкой теоретических вопросов и отсутствием нормативной базы.

Так, метод тестирования с помощью полиграфа, допущенный законом в арсенал криминалистических средств на практике может реализоваться в основном лишь в целях получения ориентирующей, а не доказательственной информации. Этот метод может применяться только в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Что касается использования гипноза при производстве допроса, то не трудно представить какая большая работа должна быть проделана для того, чтобы рассматриваемый метод приобрел официальный статус, стал легитимным. Опять-таки же все трудности заключаются в отсутствии соответствующей правовой базы, а также прочных научных основ и научно-обоснованных методик применения гипноза в уголовном процессе. В этом деле несомненную пользу может принести изучение практического опыта, накопленного зарубежными юристами в области криминалистической гипнологии.

Использование помощи экстрасенсов при производстве допросов, как показывает практика, приносит неплохие результаты. Однако использовать данную помощь нужно с максимальной осторожностью. Информация, получаемая от экстрасенсов, должна тщательно взвешиваться и проверяться, она всегда носит вспомогательно-рекомендательный характер, и эта информация не может быть использована в качестве доказательственной. Многие ученые и работники правоохранительных органов согласны, что помощь экстрасенсов может быть использована в качестве оперативно-розыскной информации. Однако в данной дипломной работе доказывается, что информация, полученная от экстрасенса может использоваться в качестве косвенных доказательств.

Использование достижений биоритмологии в интересах следствия не противоречит закону и нормам этики, так как следователь может использовать при допросе любые нежелательные психические свойства (качества) и состояния допрашиваемого для формирования у него на их основе нравственно допустимых мотивов дачи правдивых показаний.

Использование музыкального и запахового фона также не противоречит уголовно-процессуальному законодательству и является правомерным способом получения показаний. Они основаны на воздействии на чувственную сферу допрашиваемого.

Подводя итог, остается только надеется, что консерватизм компетентных органов не будет тормозить внедрение перспективных нетрадиционных тактических приемов и методов, используемых при производстве допроса, обосновывая это их новизной, с одной стороны, а с другой стороны, - распространение нетрадиционных тактических приемов и методов будет определяться не только их эффективностью, но и их соответствием требованиям допустимости тактических приемов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11
Глава 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СВОЙСТВА ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ.....	15
1.1. Понятие и сущность тактических приемов. Соотношение понятий «тактический прием» и «криминалистический метод»	15
1.2. Классификация тактических приемов	22
1.3. Свойства (признаки) тактических приемов	30
ГЛАВА 2. НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА.....	41
2.1. Метод тестирования с помощью полиграфа.....	41
2.1.1. Технические аспекты использования полиграфа	41
2.1.2. Тактические аспекты использования полиграфа.....	47
2.1.3. Правовые аспекты использования полиграфа	50
2.2. Использование гипноза.....	58
2.3. Использование помощи экстрасенсов	66
2.4. Использование биоритмологии.....	79
2.5. Использование музыкального и запахового фона.....	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
СПИСОК НОРМАТИВНЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	95

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время преступность в России имеет тенденцию к росту и по степени негативного воздействия на граждан, общество и государство превратилось в социальную проблему. При этом имеет место использование криминальными структурами последних достижений науки и техники, новейших разработок в области различных отраслей знаний в большей степени и значительно оперативнее, нежели органами правоохранительной системы в России.

До сих пор при расследовании преступлений использовались традиционные тактические приемы и методы раскрытия преступлений, которые не всегда приводят к желаемому результату. То есть комплекс уголовно-процессуальных и криминалистических мер, направленных на улучшение следственной работы и усиление борьбы с преступностью, остается несовершенным.

Несмотря на то, что развитие науки и техники привело к разработке новых средств, приемов и методов деятельности, используемых правоохранительными органами, уголовно-процессуальные нормы все же не содержат положений по регулированию применения вновь возникающих в большом количестве новейших и нетрадиционных методов, используемых в расследовании преступлений. А содержание статьи 74 УПК РФ не отражает существующие в следственной практике виды доказательств.

Таким образом, в настоящее время очень актуален вопрос о внедрении в следственную практику нетрадиционных тактических приемов и методов.

Руководящих же разъяснений, инструкций в подзаконных нормативных актах в условиях дефицита правового регулирования даже на уровне закона в настоящее время явно недостаточно. В УПК РФ так и не нашли отражения многие необходимые положения, позволяющие совершенствовать доказательственный, версионный и поисково-познавательный процессы работы следователя при расследовании уголовных дел.

Таким образом, недостаточная разработанность проблемы и предопределила выбор темы исследования. В работе делается акцент на применение в следственной практике нетрадиционных тактических приемов и методов допроса.

Допрос является самым распространенным следственным действием. В среднем около 66% протокольных материалов уголовных дел составляют протоколы допросов.¹ Мало того, допрос, - это неотъемлемое, обязательное следственное действие при расследовании любых преступлений. Вопрос о понятии допроса, о тактических приемах допроса довольно хорошо разработан в криминалистической литературе. Особенно большой вклад в совершенствование тактических приемов и психологических основ допроса внесли такие ученые, как А.Н. Васильев, А.В. Дулов, Г.Г. Доспулов, Л.М. Карнеева, И. Кертес, В.С. Комарков, П.Д. Нестеренко, С.С. Ордынский, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, С.Я. Роземблит, А.Б. Соловьев, Л.Б. Филонов, М.Л. Якуб, С.Ю. Якушин и др.

Однако в юридической литературе довольно тщательно разработаны и описаны только традиционные тактические приемы и криминалистические методы, используемые при производстве допроса. В современных условиях использование традиционных тактических приемов и методов раскрытия преступлений не всегда приводит к желаемому результату, как уже было отмечено. Многочисленное разнообразие индивидуальных свойств личности правонарушителей обуславливает необходимость постоянного поиска новых приемов и методов качественного допроса, так как порой традиционные способы являются неэффективными. Естественно, новизна таких приемов неразрывно связана с необходимостью изучения юристами новых перспективных направлений, и, прежде всего, в отраслях науки о человеке, требует тесных контактов с учеными. Поэтому в последнее время следователи и оперативные работники все чаще обращаются к нетрадиционным методам и приемам, в частности и при производстве допроса, зачастую в силу

безысходности ряда ситуаций. Однако речь идет лишь о следственной практике, генерирующей новые идеи. Что же касается научных обоснований применения нетрадиционных тактических приемов и методов, то ученые-криминалисты только начинают делать первые шаги по пути разработок и оценок применения нетрадиционных методов и приемов допроса. По поводу тех немногочисленных публикаций по данному вопросу, которые имеются, ведутся споры и дискуссии. В основном, они касаются возможности или невозможности использования нетрадиционных методов и приемов при производстве допроса (а также при расследовании преступлений в целом).

В данной работе будет уделено внимание следующим нетрадиционным тактическим приемам и методам, используемым при производстве допроса:

1. метод тестирования с помощью «полиграфа»;
2. использование гипноза;
3. использование помощи экстрасенсов;
4. использование достижений биоритмологии;
5. использование музыкального и запахового фона.

Это наиболее обсуждаемые в криминалистической литературе нетрадиционные тактические приемы и методы, которые предлагают использовать при производстве допроса.

Целью исследования является изучение следственной практики, теоретических и правовых основ использования нетрадиционных тактических приемов и методов при производстве допроса и разработка предложений по совершенствованию практики их применения в следственной деятельности.

В связи с этим поставлены следующие задачи исследования:

1. выбрать наиболее приемлемую трактовку понятия тактического приема, отражающую сущность этого термина, соотнести понятия «тактический прием» и «криминалистический метод»;
2. выбрать наиболее приемлемую классификацию тактических приемов, согласующуюся с определением понятия тактического приема;

3. решить вопрос о критериях допустимости тактических приемов;
4. раскрыть понятие нетрадиционного тактического приема и метода в криминалистике;
5. изучить теоретические и практические вопросы применения нетрадиционных тактических приемов и методов при производстве допроса;
6. решить вопрос о возможности применения некоторых конкретных нетрадиционных тактических приемов и методов при производстве допроса.

Глава 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СВОЙСТВА ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

1.1. Понятие и сущность тактических приемов. Соотношение понятий «тактический прием» и «криминалистический метод»

Разработке тактических приемов проведения следственных действий в криминалистике всегда уделялось много внимания. Чаще всего данные вопросы исследовались применительно к конкретным следственным действиям.

Наряду с этим предпринимались попытки комплексного рассмотрения тактики следственных действий, выявления закономерностей, присущих данной криминалистической категории. Не всегда, однако, учитывалось, что тактическими приемами являются лишь такие способы действий следователя, такие особенности линии его поведения, которые определяются спецификой работы с доказательствами, особыми условиями, в которых протекает процесс доказывания.

Иными словами, нельзя рассматривать в качестве тактико-криминалистических приемов то, что является условием успеха любой работы, а не только работы следователя. Нельзя, например, считать одним из тактических приемов подготовки следственных действий их планирование, так как предварительное планирование является неременным условием успеха любой целенаправленной деятельности; по этой же причине нельзя считать тактическими приемами расследования анализ проделанной ранее работы и ее результатов.

При рассмотрении тактики следственных действий, в качестве совокупности общих положений, а также отдельных тактических приемов, можно сказать, что она есть ни что иное как двухступенчатая система, где на первой, верхней ступени расположены общие положения тактики проведения

всего многообразия следственных действий, то есть это общие требования, предъявляемые к подготовке и проведению любого следственного действия и обязательных к соблюдению со стороны следователя.

На второй, нижней ступени располагаются большое число разнообразных тактических приемов осуществления непосредственных разновидностей следственных действий.

Для некоторых таких приемов применение является безотносительным к конкретному следственному действию, а для некоторых установлены четко оговоренные случаи.

Здесь в числе общих положений тактики любого из следственных действий надлежит назвать следующие:

- соблюдение принципа законности при проведении следственного действия;
- соблюдение принципа единства осуществления руководства в процессе проведения следственного действия;
- наличие целеустремленности и активности;
- наличие и соблюдение строго определенной стадийности и последовательности;
- необходимость использования строго соответствующих технико-криминалистических средств;
- при необходимости обращение за помощью к специалистам, а также работникам аппаратов дознания.

В литературе существуют различные подходы к пониманию сущности тактического приема. В целом, как нам представляется, наметились два основных направления.

Для сторонников одного в качестве тактического приема понимается «научная рекомендация о способах действий в целях раскрытия преступления,

другие же считают его наиболее рациональным способом действия или поведения следователя»¹.

Такого рода подходы могут быть объяснены различным определением источника следственной тактики. Если первая группа авторов акцентирует внимание на научность тактики, то вторая большее внимание обращает на практические аспекты данной проблемы².

Однако, мы считаем, что такое разделение понятий носит достаточно условный характер, ведь, цель науки в целом, найти новые, более совершенные пути для решения тех или иных задач, возникающих на практике.

Следовательно, эти два направления не должны отделяться друг от друга, а, наоборот, должны дополнять друг друга. Переходя к определениям тактического приема, отметим, что, по мнению А.С. Князькова, определяя суть термина «тактический прием» надлежит принимать во внимание, что понятие «тактический» раскрывается следующим образом: «из множества приемов как способов осуществления самых различных видов деятельности выделили способы, приемлемые для осуществления специфического вида деятельности - раскрытия и расследования преступлений (некоторые авторы добавляют - и их предупреждения), к которой предъявляются определенные требования и которая характеризуется, в конечном счете, юридически значимыми результатами»³.

В указанное определение, понимание тактического приема расширено. Представляется, что тактический прием следует рассматривать только применительно к процессу раскрытия и расследования преступлений,

---

¹ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. - М.: Юрлитинформ, 2009. С. 49-50.

² Комиссаров В.И. Указ. соч. С. 49-50.

³ Князьков А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского гос. ун-та. - 2012. - № 355. - С. 94-102.

поскольку иные виды деятельности понятием криминалистической тактики не охватываются.

По мнению А.А. Чебуренкова, «тактические приемы призваны обеспечить наиболее полное и эффективное применение в процессе расследования уголовных дел приемов и средств криминалистической техники. Поэтому, считает он, в необходимых случаях содержание формулируемых тактических приемов должно исходить из данной цели»⁴.

Считаем, что А.А. Чебуренков правильно определяет предназначение тактических приемов, применяемых в расследование, что дает возможность определить цель применения тактических приемов в процессе расследование – получить как можно больше информации по делу для положительного исхода расследования.

Н.А. Селиванов утверждает, что «приемы следственной тактики - это линия поведения следователя, его действия (кроме технических), последовательность и условия их выполнения, наиболее целесообразные в определенной ситуации, обеспечивающие максимальную результативность расследования и выяснения истины по делу»⁵.

Следует согласиться с мнением С.П. Митричева, который в качестве тактических приемов называет «законное и наиболее целесообразное в данных условиях действие или поведение лица, производящего расследование, обеспечивающее достижение эффективных результатов при проведении того или иного процессуального действия»⁶.

При этом, А.Н. Васильевым было предложена трактовка термина «тактический прием» следующим образом «это рекомендация, разработанная на основе специальных наук (главным образом логики, психологии, НОТ), а также обобщения следственной практики для применения логических методов

---

⁴ Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. - М.: Юрлитинформ, 2008. С. 18.

⁵ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. - М. 1982. С. 84.

⁶ Митричев С.П. Теоретические основы советской криминалистики. - М. 1965. С. 9.

познания в специфических условиях расследования, формирования психологии отношений следователя с участниками следственных действий, организации планомерного расследования в целом, успешного собирания доказательств в рамках уголовно-процессуальных норм»⁷.

В определении А.Н. Васильева делается акцент на том, что тактические приемы разрабатываются на основе специальных наук, то есть, чтобы применяемый прием был не только законным, но и эффективным необходимо также использовать полученные знания.

В.И. Комиссаров раскрывает понятие термина «тактический прием» немного иным образом, а именно, как «научно обоснованную рекомендацию о наиболее оптимальном поведении следователя, разработанную с учетом типичных ситуаций производства следственных действий в целях создания эффективных условий подготовки, организации выявления, собирания и оценки доказательственной информации»⁸.

Сущность анализируемого понятия, по мнению, высказанному Е.О. Москвиной, сводится к следующему: «рациональный и допустимый (т.е. законный, научно обоснованный, обладающий избирательностью воздействия и этичностью) способ действия, свободно избираемый субъектом криминалистической тактики (следователем, прокурором, адвокатом) в зависимости от особенностей следственной ситуации, направленный на преодоление противодействия со стороны лиц (организаций), имеющих иные, чем у них, профессиональные и (или) личные интересы»⁹.

На наш взгляд, рассмотренное определение тактического приема более размытое и абстрактное по сравнению с теми, которые приводились ранее. В свою очередь, Р.С. Белкиным было весьма точно и четко определено положение касательно того, что общность строго предъявляемых требований,

---

⁷ Васильев А.Н. Следственная тактика. - М. 1976. С. 33.

⁸ Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. - Саратов, 1987. С. 65

⁹ Москвин Е.О. Тактический прием. - М.: Юрлитинформ, 2006. С. 19.

которым отвечает конкретный прием, как средство воздействия, и есть тактический прием¹⁰.

Исходя из приведенных нами выше определений, считаем целесообразным, вывести несколько характерных для определения «тактического приема» признаков.

Итак:

1. применяется в процессе раскрытия и расследования преступлений;
2. цель применения – получить как можно больше информации по делу для положительного исхода расследования;
3. представляет собой линию поведения следователя;
4. рекомендация, которая разработана на базе специализированных наук, а также обобщения следственной практики в целях применения логических методов познания в рамках специфических условий расследования преступления;
5. рациональный и допустимый способ действия, который свободно избирается со стороны субъекта криминалистической тактики.

Таким образом, в качестве тактического приема надлежит понимать рекомендованный со стороны науки криминалистики способ действия лица, которое ведет расследование преступления, имеющий наибольший уровень эффективности в конкретной ситуации, и имеющий своей целью на получение наивысшего уровня результативности и эффективности производства отдельных процессуальных действий.

Соотнося такие понятия как тактический прием и криминалистический метод, хочется отметить, что последний термин в науке криминалистика определяется как самостоятельный «раздел, представляющий систему научных положений и разработанных на ее основе рекомендаций по

---

¹⁰ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 213.

организации и осуществлению расследования и предупреждения отдельных видов преступлений»¹¹.

Исходя из анализа большинства учебных изданий по курсу «криминалистика» можно сделать вывод о том, что в качестве криминалистического метода надлежит понимать совокупность научных положений, принципов или закономерностей, а также разработанных на их основе практических программ, алгоритмов, рекомендаций, которые способствуют оптимальной организации проведения расследования групп преступлений, а также направлены на эффективное их предотвращение.

Таким образом, указанные понятия соотносятся как общее и частное, где первое – это криминалистический метод (криминалистическая методика), а второе – это тактический прием.

---

¹¹ Артемов И.Ю. Некоторые особенности понятия криминалистической методики расследования преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2011. - №1 (14). – С. 122-127.

1.2. Классификация тактических приемов

Современная специальная литература широко освещает позиции и взгляды ученых в отношении общих тактических приемов, предполагая, что иную часть соответствующей классификации составляют частные приемы¹²; а анализ классификации позволяет принимать во внимание «тесное переплетение общих тактических положений и общих тактических приемов»¹³.

При этом, выделение тактических приемов способствует оценке научной позиции, которая касается «компонентного состава криминалистической тактики, в частности наличия в ней такого элемента, как тактика судебного разбирательства»¹⁴.

Исходя из учета прикладного характера науки «криминалистика» особое значение отдается классификации, в качестве критерия которой выступают научные дисциплины, положения которых закладываются в основу формирования конкретного приема. По этой причине выделяют:

«1) логические тактические приемы, к числу которых относятся приемы, связанные с эффективным предъявлением доказательств, оптимальным использованием противоречий в показаниях допрашиваемого лица или же опровержением его показаний очными ставками и т. д.;

2) психологические тактические приемы, которые основываются на факторе внезапности, создают впечатление о большем, чем в действительности, объеме доказательств, находящихся в распоряжении следователя, направлены на формирование благоприятного эмоционального

---

¹² Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. - М.: Юрид. лит., 1981. - С. 10-19.

¹³ Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. - М.: Камерон, 2006. - С. 220.

¹⁴ Князьков А.С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 3 (50). - С. 131-138.

климата и установление необходимых коммуникационных связей с конфликтующим и иными субъектами и т.п.;

3) организационно-управленческие тактические приемы, направленные на создание стройной системы взаимодействия по уголовным делам, выбор оптимальной формы предварительного следствия, направление следственных поручений органам дознания и запросов в информационные центры, экспертно-криминалистические подразделения, организации, проведение подготовительных мероприятий для последующего производства следственных действий, их комплексов и др.»¹⁵

Без сомнения в качестве важного уточнения выступает то, «что в основу разработки тактических приемов могут быть одновременно положены знания нескольких наук»¹⁶.

Гносеологическая значимость такого рода классификации предопределена различиями в рамках характера научной рефлексии криминалистов над положениями, как технических и естественных дисциплин, так и гуманитарных наук.

В этой связи со стороны В.А. Образцова отмечалось, что «теоретическое и практическое значение имеет классификация, в основе которой лежит специфика объекта тактического воздействия - именно природа того или иного объекта в наибольшей мере задает параметры конструирования и выбора тактического приема»¹⁷.

На наш взгляд, весьма верным выступает наименование в качестве объекта тактического воздействия, как материальные образования, так и идеальную сферу, а также выделение соответствующих тактических приемов.

---

¹⁵ Князьков А.С. Классификации тактических приемов как «Проблемное поле» криминалистической тактики // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. - 2012. - №3 (5). - С. 39-57.

¹⁶ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. С. 71.

¹⁷ Образцов В. А. Тактический прием как средство познания // Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 2002. С. 345-354.

Аналогичным образом С.А. Величкин осуществляет разделение тактических приемов на две группы, где в рамках первой автор называет тактические приемы, которые определяют продуктивность непосредственного проведения исследования материальной обстановки, а в рамках второй - тактические приемы, которые призваны обеспечить полноту и объективность доказательственной информации, источником получения которой выступают живые лица¹⁸.

С.А. Величкин, определил базовые основы указанной классификации, но в последующем не привел четкого разделения тактических приемов по указанным признакам.

Со стороны иного исследователя, такого как В.Г. Лукашевич также имело место выделение тактических приемов, которые оказывают воздействие на интеллектуально-волевую сферу, а также тактические приемы, которые воздействуют на материальную обстановку (вещи).

В число первых ученым отнесены приемы вербального общения, базирующиеся на проведении расспросов, изложении рассказов, применения жестикуляции, мимики, демонстрации, воспроизведение сведений с применением графических средств.

Во вторую группу анализируемых тактических приемов вошли такие приемы, которые непосредственно связаны с применением органов чувств человека, в числе которых надлежит назвать наблюдение, поиск, измерение и сопоставление.

По нашему мнению, также нельзя обойти вниманием классификацию, которая построена на структурно-информационном соотношении тактического приема с проводимыми следственными действиями, когда

---

¹⁸ Величкин С.А. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика: учеб. / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. - СПб.: Лань, 2001. - С. 421.

осуществляется выделение тактических приемов, опосредующих производство следственного действия, а также прочие тактические приемы¹⁹.

Некоторые исследователи проводят классификацию тактических приемов с применением уголовно-процессуальных правил с учетом тактического содержания. Здесь на первое место ставятся тактические приемы, исходя из их закрепления на уровне законодательства, что позволяет их разделить на тактические приемы, которые имеют обязательный нормативный характер, а также иные тактические приемы, не имеющие такого обязательного нормативного характера.

В поддержку указанных доводов со стороны Р.С. Белкина были приведены следующие положения: «...законодательная регламентация, закрепление тактического приема означает как раз признание законодателем, что этот прием и есть наиболее целесообразный, наиболее рациональный, наиболее эффективный способ действий при производстве следственного акта, настолько целесообразный и эффективный, что его следует или можно применять во всех случаях»²⁰.

Весьма своеобразную классификацию тактических приемов предложили некоторые ученые, которые выделяют в числе такого рода приемов только способы преодоления противодействия расследованию и раскрытию преступления. Здесь в качестве основы построения такой системы заложен «феномен противодействия».

В этой связи весьма справедливым, по нашему мнению, выступает позиция, в отношении того, что «если с таким обстоятельством, как

---

¹⁹ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учеб. - М.: Велби: Проспект, 2007. - С. 177.

²⁰ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. - Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. - С. 110.

противодействующее поведение человека, все более или менее ясно, то с другим – препятствия природного характера - не совсем»²¹.

О.Я. Баевым так раскрывается сущность конфликта, который имеет место между следователем и природой: «мы не знаем замысла Господа Бога, не знаем «замыслов» природы, но априори принимаем их антагонистическими (противоположными) интересам, в нашем случае, следователя»²².

К позиции, высказанной О.Я. Баевым, примыкает и такой исследователь как Е.О. Москвин, который сходным образом раскрывает опосредованное противодействие и тактический прием, в отношении понимания криминалистической тактики.

По факту данную позицию также разделяет и А.А. Чебуренков, который при этом делает следующую оговорку: «основным условием применения тактических приемов являются реальные или ожидаемые ситуации противодействия следователю со стороны заинтересованных лиц, фактически разделяет данную позицию»²³.

Специфичность системы проведения классификации тактических приемов задается поименованием только одного объекта, на который оказывается тактическое воздействие, где следует назвать психику лица, во взаимодействие с которым вступает субъект, ведущий предварительное расследование.

В этой связи следует акцентировать внимание на позиции, высказанной со стороны В.И. Шиканова, который говорит о том, что «тактический прием, независимо от того, применен ли он в спортивном единоборстве, на войне или в процессе расследования обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, во всех случаях это локальный поведенческий

---

²¹ Крестовников О. А. Основы криминалистической тактики // Криминалистика: информационные технологии доказывания: учеб. для вузов / под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. С. 449-484.

²² Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. - М.: Экзамен, 2001. - С. 193.

²³ Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. - М.: Юрлитинформ, 2008. - С. 33.

акт, предпринятый в сфере субъект-субъектных отношений с целью определенным образом повлиять на коммуниканта/коммуникантов: изменить его/их психологическую установку, отношение к конкретным социально-значимым ценностям, вызвать те или иные нейрофизиологические реакции и т.д.»²⁴.

По нашему мнению, системность проведения классификации тактических приемов в конечном результате должна быть выражена в классификации тактических приемов в рамках конкретного следственного действия.

В этой связи справедливым будет обращение к позиции, высказанной В.А. Образцовым, который определяет тактический прием в качестве «адекватный ситуации способ речевого и неречевого воздействия на объект, способствующий эффективному собиранию и использованию информации»²⁵.

В последствие при проведении классификации тактических приемов, данный исследователь в кругу иных указывает группу тактических приемов, применяемых при подготовке отдельных мероприятий и действий.

При этом, в такого рода классификационную совокупность отнесены общие или универсальные тактические приемы, а также приемы, направленные на подготовку отдельных, конкретных следственных действий.

Опираясь на приведенную классификацию, можно сформировать классификацию тактических приемов, которая связана с характером психологического воздействия, и непосредственно с оказанием помощи в припоминании забытого и изобличение лица в даче ложных показаний.

---

²⁴ Шиканов В.И. «Оксюморон Белкина» - феномен, который тормозит развитие теории тактических приемов следователя // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 3. С. 115-119.

²⁵ Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. С. 86.

По нашему мнению, также надлежит сказать о наличии внесистемных классификаций разделения тактических приемов в криминалистической науке.

Так, к примеру, исходя из зависимости от уровня эффективности учеными предложено проведение деления тактических приемов такие группы как неэффективные тактические приемы, малоэффективные тактические приемы, среднеэффективные и высокоэффективные тактические приемы.

Весьма естественным, на наш взгляд выступает то, что проведение такого рода несистемной классификации тактических приемов вызвало в науке существенную критику.

В качестве иного примера проведения классификации тактических приемов внесистемного характера выступает классификация, исходя из которой производится выделение тактических приемов познания истины, которые подразумевают существование приемов, разработка которых не преследует вышеназванную цель²⁶.

Рядом в науке располагается классификация, которая предложена со стороны А.Н. Олейник, отмечавший следующее: «арсенал тактических приемов включает как способы действий, непосредственно направленные на субъектов процесса, так и ненаправленные на них, содержащиеся в криминалистической науке в форме научных рекомендаций и реализующиеся на практике в виде определенных действий»: во втором случае речь идет о своего рода «депо приемов»²⁷.

Специфическая классификация возникает в связи с рекомендацией «отказа от логически выдержанного и перехода на алогичный тактический прием (например, отказ от допроса об обстоятельствах, о которых охотно

---

²⁶ Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. - СПб.: Питер, 2004. - С. 49.

²⁷ Олейник А.Н. Психологические средства деятельности следователя в ситуациях конфликтов на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1993. - С. 43.

рассказывает допрашиваемый, замена его проверкой алиби последнего; проведение обыска в местах, где искомого «быть не должно»²⁸.

Исходным и правильным в данном высказывании является указание на необходимость принятия неожиданного тактического решения, которое реализуется с помощью не применявшихся до этого тактических приемов; однако с точки зрения своей структуры тактические приемы всегда отражают закономерные связи между его элементами и по этой причине не могут быть алогичными.

Внесистемной является классификация тактических приемов, в основе которой лежит направленность воздействия следователя, а именно: на внешние объекты и на самого себя с целью управления собственными чувствами и поведением; схожим по характеру является подразделение М.П. Малютиным тактических приемов на типичные и нетипичные.

Таким образом, в заключение следует отметить, что оценить правильность того или иного подхода к классифицированию тактических приемов можно лишь в том случае, когда исследователь прежде всего указывает место тактического приема в системе тактико-криминалистических средств.

---

²⁸ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2007. - С. 339.

Свойства (признаки) тактических приемов

Для того, чтобы тот или иной способ действия следователя стал тактическим приемом, он должен обладать определенными свойствами, а точнее целым рядом свойств (некоторые авторы говорят о признаках).

Мы не будем перечислять и анализировать все, известные в науке, свойства тактических приемов, отметим лишь некоторые из них:

- 1.) Законность тактического приема;
- 2.) Научный характер обстоятельства, претендующего на статус тактического приема;
- 3.) Этичность тактического приема, или соответствие тактических приемов принципам нравственности;

Раскрытие сущности принципа законности осуществляется в основном в положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ²⁹), где нормы данного законодательного акта не должны вступать в противоречие с положениями действующего российского основного закона – Конституцией³⁰. Так, в рамках Конституции России имеет место статья 55 указывающая на основания, порядок и пределы осуществления ограничения прав и свобод.

Также основополагающим нормативным актом российского государства предусмотрено соблюдение общепризнанных принципов и норм международно-правового характера.

При этом нельзя отрицать, что сегодня имеет место проблематичность осуществления оценки правомерности способов поведения субъекта доказывания по причине несовершенства норм УПК РФ.

---

²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

³⁰ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

Учеными, которые проводят изучение различных аспектов толкования нормы уголовно-процессуального права, отмечается следующее: «По общему правилу в юриспруденции правильность текста уголовно-процессуального законодательства презюмируется, однако проведенный анализ позволяет утверждать, что это не в полной мере соответствует действительности. Нормы уголовно-процессуального права далеки от совершенства, имеют многочисленные дефекты в виде противоречий, пробелов, неточностей смыслового выражения и т. д., которые затрудняют понимание нормативных предписаний и их применение. А каждая седьмая статья УПК РФ требует ограничительного или распространительного толкования»³¹.

Учеными-процессуалистами в рамках проводимых исследований отмечалось, что «все нарушения уголовно-процессуального закона классифицируются на существенные (например, нарушение требования УПК РФ об участии защитника в уголовном деле, нарушение прав подозреваемого и обвиняемого при назначении и производстве судебной экспертизы, необеспечение защитнику возможности ознакомления с уголовным делом) и несущественные (например, нарушение процессуальных сроков, отсутствие необходимых реквизитов уголовно-процессуальных документов, нарушение прав специалиста, эксперта и т. п., нарушение процессуальной обязанности явки лица к следователю)»³².

В связи с этим, весьма очевидным выступает «тот факт, что виды нарушений законности, связанных с применением тех или иных познавательных приемов, здесь не называются; в аналогичных работах, исследующих в том числе вопросы обеспечения законности при собирании доказательств, также не акцентируется внимание на правонарушениях,

---

³¹ Белоносов В.О. Толкование норм права в системе теоретической и практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2009. - С. 4.

³² Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 426 с. С. 130-152.

которые могут быть допущены в процессе применения тех или иных познавательных приемов»³³.

По нашему мнению, весьма спорным представляется позиция относительно того, что свойство законности при применении тактических приемов выражается в ее соблюдении, а также в процесса выработки криминалистической наукой и в рамках проводимой практической деятельности новых тактических приемов³⁴.

Здесь хочется отметить, что если понятие «критерий допустимости тактического приема» приставляет из себя синоним понятия «признак тактического приема», то понятие «критерий допустимости применения тактического приема» представляет собой самостоятельный конструкт, не конкурирующий с понятием «признак тактического приема».

Научную состоятельность и практическое значение понятию «критерий допустимости применения тактического приема» придает необходимость тщательной оценки субъектом криминалистической тактики сложившейся ситуации. Причем данная оценка, на наш взгляд, направлена на уточнение возможности применения рекомендованного тактического приема с учетом характера объекта тактического воздействия, в том числе этического своеобразия следственной ситуации.

В.И. Комисаровым в рамках одного из его последних исследований был рассмотрен аспект допустимости реализации тактических приемов, где автор провел лишь анализ критерия такого рода допустимости с исходя из позиции нравственности.

Здесь хочется отметить, что приведенный им пример осуществления «подготовки производства обыска в культовых зданиях и помещениях говорит не о том, что те или иные тактические приемы подготовки следственного

---

³³ Баранов А.М. Законность в досудебном производстве по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук. - Омск, 2006. - С. 244-279.

³⁴ Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. - М. : Юрлитинформ, 2008. - С. 38.

действия являются изначально неэтичными, а о том, что в определенной ситуации привычно этическое подлежит несколько иной интерпретации»³⁵.

Имеющие место в научной литературе примеры противозаконности использования тактического приема имеют специфический характер, так как авторами приводятся практические примеры именно незаконности принятого решения и его последующая реализация, а не сам тактический прием.

В этой связи надлежит обратить внимание на исследование, проводимое Е.О. Москвиным, где автор рассуждал о вопросах законности, понимаемом «в качестве критерия допустимости применения тактического приема, называет случай, когда следователь, не имея достаточных оснований для проведения обыска, проводит это следственное действие»³⁶.

Как пример противозаконности использованного тактического приема М.П. Малютин указывает на проведение допроса в качестве свидетелей лиц, которые являлись подозреваемыми в совершении убийства³⁷ или в качестве свидетельства противозаконности примененного тактического приема было названо принятие решения следователем о получении показания, в ситуации когда были нарушены положения статьи 55 российской Конституции³⁸.

Как отмечается таким исследователем как О.Я. Баевым, «законность тактического приема связывает с неукоснительным соблюдением запрета задавать наводящие вопросы, предъявлять для опознания менее трех лиц и т.д.»³⁹.

Весьма очевидным, по нашему мнению, выступает то, что в данных примера речь идет не о приеме, а о незаконном решении следователя и основанном на нем незаконном действии, влекущем соответствующую

---

³⁵ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. С. 135-155.

³⁶ Москвин Е.О. Тактический прием. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С. 38.

³⁷ Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С. 49.

³⁸ Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. - СПб.: Питер, 2009. - С. 455.

³⁹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. - М.: Норма, 2001. - С. 204-205.

юридическую оценку. Вряд ли можно встретить в литературе предложение считать вышеназванные действия законными, составляющими содержание рекомендованного тактического приема.

Зачастую при анализе содержания рассматриваемого признака тактического приема вовсе отсутствуют примеры его законности либо незаконности, хотя противоречивые рассуждения о требовании правомерности тактического приема как соответствия его закону и подзаконным нормативно-правовым актам, а затем и о требовании допустимости тактического приема, означая соответствие приема «духу и букве закона»⁴⁰, делали бы эти примеры весьма уместными.

Соответствие требованиям закона и научная обоснованность — тесно связанные между собою критерии допустимости применения тактических приемов. На неразрывную связь законности и научной обоснованности указывал в свое время П. И. Стучка. Научно-технический прогресс проникает во все сферы жизни нашего общества, в том числе и в сферу борьбы с преступностью. Использование его достижений повышает эффективность деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда, расширяет их возможности в борьбе с преступностью.

При анализе научной обоснованности как критерия допустимости применения тактических приемов при расследовании преступлений следует обратить внимание на то, что криминалистика как наука возникла в связи с потребностью научно организовать процесс расследования, поставить его на научные основы.

В связи с этим роль криминалистики (и криминалистической тактики как ее части) состоит в том, чтобы «служить каналом, по которому в

---

⁴⁰ Крестовников О.А. Основы криминалистической тактики // Криминалистика: информационные технологии доказывания : учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. - М.: Зерцало-М, 2007. - С. 449-484.

судопроизводство проникают достижения естественных, технических и общественных наук»⁴¹.

Установлению истины при расследовании преступлений могут способствовать лишь те тактические приемы, которые гарантируют доброкачественность полученных при их применении доказательств. Таким образом, обоснованность данными специальных наук является научной базой и предпосылкой эффективности тактических приемов расследования.

При разработке тактических приемов могут быть использованы такие науки, как философия, логика, психология, научная организация труда, педагогика, теория информации, теория игр и др. Дать исчерпывающий перечень наук, достижения которых могут быть использованы при расследовании преступлений, невозможно. При этом следует учитывать непрерывное развитие науки, которое связано с появлением новых отраслей знания, в том числе таких отраслей, которые возникают в результате интеграции наук.

Специальные науки для криминалистики имеют методологическое значение, которое заключается в том, что криминалистические приемы получения и использования доказательств разрабатываются на базе достижений этих наук. Разрабатывая свои приемы и средства, криминалистика не механически использует положения специальных наук, а творчески приспособливает их в соответствии со специфическими условиями познания при расследовании преступлений.

Р. С. Белкин правильно отмечает, что «...чаще данные других наук используются криминалистикой только как исходные для создания на их основе собственно криминалистических средств, приемов и рекомендаций, ибо существенно преобразуются, приобретая такой вид или форму

---

⁴¹ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для СПО. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - С. 139-140.

реализации, которые не известны той области знаний, откуда они заимствованы»⁴².

Под научной обоснованностью средств и приемов расследования преступлений понимают:

а) научность средства или приема по источнику происхождения (результат научных изысканий) или средству проверки (научная проверка рекомендаций практики);

б) соответствие средства или приема современным научным представлениям, современному состоянию науки и техники;

в) возможность научного предвидения результатов применения средства или приема и определения степени точности этих результатов;

г) возможность заблаговременного определения наиболее оптимальных условий применения средства или приема

Соглашаясь с правильностью даваемых отдельными авторами определений тактического приема, позволяющих точно назвать его признаки⁴³, необходимо напомнить, что главным в их анализе является вывод об особой сложности оценки этического содержания тактического приема.

В этой связи полагаем, что вопрос о допустимости либо недопустимости применения тактического приема в особых ситуациях решается, на наш взгляд, путем соотнесения обычной правоприменительной ситуации со специфической ситуацией, требующей, с точки зрения этики, отказаться от тактического приема.

Такая функциональность тактического приема как способа действия, соответствующего определенным требованиям, возможна в силу того, что

---

⁴² Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2015. - 928 с.

⁴³ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. ... С. 59; Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. - С. 34.

тактический прием разрабатывается с учетом типичных следственных ситуаций, в то время как реальные следственные ситуации, как верно отмечают отдельные авторы, неисчерпаемо разнообразны и неповторимы; они практически невозпроизводимы криминалистической наукой, оперирующей всегда понятиями большей или меньшей абстракции и не имеющей возможности рассматривать все условия и обстоятельства, сочетание которых создает реальные следственные ситуации во всем их богатстве⁴⁴.

Другими словами, оперируя термином «критерии допустимости применения тактического приема», мы, по сути дела, говорим прежде всего об этической стороне тактического приема не вообще, а применительно к возникшей ситуации, не видя необходимости подвергать особой проверке критерий научности или законности.

Так, например, В.И. Комиссаров отмечает возможные проблемы этического порядка при эксгумации трупа мусульманина, хотя при этом законность производства следственного действия (равно как и его рациональность) очевидны⁴⁵.

Причем этическая коллизия, возникшая в ходе исследования названного (особого) материального объекта, не существует заранее - в таком случае нельзя было бы называть определенный способ действия тактическим приемом.

Она возникла в ходе применения безупречных с точки зрения криминалистической науки способов исследования материальной обстановки.

Таким образом, и в том случае, когда тактический прием как продукт криминалистической науки не может быть применен в силу особой специфики возникшей ситуации, связанной с религиозными, национальными и т. п.

---

⁴⁴ Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения / под ред. Л.Д. Кокорева. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - С. 7.

⁴⁵ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. С. 143.

особенностями объекта воздействия, он не перестает быть тактическим приемом.

Более того, когда будет применен тактический прием, рассчитанный на иную следственную ситуацию (иные характеристики объекта тактического воздействия), его признаки научности и законности проявятся неизменно.

Эти признаки тактического приема, даже если считать таковым отдельное уголовно-процессуальное правило, являются своего рода базовыми при условии, разумеется, что мы не относим к тактическому приему способ действия, основанный на физическом и психическом насилии, на пытке и другом жестоком обращении по отношению к участнику уголовного судопроизводства.

В то же время признак рациональности конкретного тактического приема может не проявить себя: будучи эффективным в одной ситуации, тактический прием окажется неэффективным в другой. Например, когда следователь, желая оказать помощь допрашиваемому в припоминании тех или иных обстоятельств, неточно оценил его психологические свойства и выбрал тактический прием допроса, рассчитанный на иной психотип (уровень психического развития), речь следует вести не о том, что выбранный способ действия не является тактическим приемом, а о том, что надлежало бы выбрать другой тактический прием, т. е. о неправильном тактическом решении.

Аналогичным образом можно говорить о проявлении либо непроявлении признака этичности конкретного тактического приема в зависимости от следственной ситуации, специфики объекта тактического воздействия. Ошибочно, на наш взгляд, вопрос об этичности тактического приема подменять вопросом об этичности проведения тех или иных процессуальных действий (например, проведение допроса лица в день вступления его в брак)⁴⁶.

---

⁴⁶ Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С. 82.

Таким образом, можно говорить о своего рода функциональности (функциональной переменной) таких признаков тактического приема, как рациональность и этичность.

В рамках обозначившегося подхода очевидным является вопрос о том, будут ли в таких случаях тактические приемы, примененные в ходе производства «неэтичного» следственного действия, априори неэтичными, либо процессуальная и тактическая этичность не совпадают? Рядом с ним стоит вопрос о том, влияет ли неэтичность применения тактического приема на допустимость полученного доказательства.

Высказывание о том, что оценка тактического приема как неэтичного не влечет признания полученных доказательств недопустимыми (в отличие от оценки примененного тактического приема как незаконного)⁴⁷ заставляет думать, что часть признаков приема, делающих его тактическим, может в определенных случаях отсутствовать.

Однако такой подход идет вразрез с положением о признаках тактического приема - у некоторых авторов, как известно, они называются критериями допустимости. Прежде всего, указываемые признаки в ходе применения тактического приема должны проявляться системно; непоявление такого из них, как этичность, будет означать недопустимость полученного доказательства⁴⁸.

На наш взгляд, высказанное мнение требует более или менее развернутого изучения. Будучи связанными рамками статьи, заметим лишь следующее: во-первых, следует отделять тактический прием как операциональное средство «извлечения» криминалистически значимой информации от иного поведения следователя, например, его неуместной ироничности при осмотре трупа, громкого осведомления об интимных обстоятельствах в присутствии посторонних лиц, задавания без

---

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Князьков А.С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // Уголовная юстиция. - 2014. - №1 (3). - С. 86-90.

необходимости допрашиваемому лицу вопросов об интимной стороне его жизни; во-вторых, любое средство воздействия, применяемое следователем и иными субъектами, является тактическим лишь тогда, когда обладает указанными выше свойствами в их совокупности; в-третьих, с учетом того что этичность в контексте доказательственной деятельности означает возможность свободного волеизъявления лица-участника следственного действия, признание неэтичности поведения субъекта предварительного расследования должно влечь признание доказательства недопустимым; в-четвертых, недопустимым доказательство может быть признано тогда, когда неэтичность поведения субъекта доказывания является очевидной, негативно влияющей на сознание и волю объекта воздействия, смыкается с существенным нарушением закона: как указывают отдельные авторы, несущественные нарушения уголовно-процессуального закона не влияют на правильность разрешения уголовного дела по существу⁴⁹.

Можно предположить, что высказывание о том, что признание тактического приема неэтичным не влечет ущербность полученного доказательства, как раз и связано с трудностью моральной оценки действий следователя.

На основании изложенного в рамках проведенного исследования в настоящем разделе хочется отметить, что в числе критериев, позволяющих охарактеризовать тактические приемы как допустимые, надлежит назвать их законность, научная обоснованность, а также соответствие тактических приемов принципам нравственности.

---

⁴⁹ Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2005. - С. 150.

ГЛАВА 2. НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

2.1. Метод тестирования с помощью полиграфа

2.1.1. Технические аспекты использования полиграфа

Доказывание в теории уголовного права понимается не только как процесс сбора доказательств для установления подлежащих доказыванию обстоятельств, но и как познание событий произошедшего и их взаимосвязи с наступившими последствиями.

В настоящее время существует большое количество специальной технической аппаратуры, используемой для облегчения выполнения задач раскрытия преступления.

Отчасти ее использование узаконено и применяется для производства экспертиз, остальное оборудование не может быть использовано законным способом.

Такое техническое устройство как полиграф когда-то вообще не допускалось для использования в рамках расследования уголовных дел. В настоящее время уже установлено и доказано, что полиграф порой себя оправдывает, что обеспечило возможность признания данного метода.

Полиграф – это специальное устройство, предназначенное для проведения психофизиологического исследования человека.

Полиграф как техническое устройство – это многоканальный осциллограф.

Осциллограф (в переводе – качаюсь, пишу) предназначен для записи получаемых при помощи специальных приспособлений данных об амплитудных перепадах того или иного показателя.

Полиграф, как техническое устройство, может быть многоканальным и одноканальным. Одноканальные полиграфы не используются при проведении исследований. Предпочтение всегда отдается многоканальным, позволяющим

одновременно фиксировать изменения не одного, а нескольких исследуемых параметров.

Основные параметры, по которым чаще всего оценивается состояние человека при проведении психофизиологического исследования, следующие:

- дыхание (учащение, урежение);
- сердечно-сосудистая активность (повышение тонуса, скачки давления);
- электрическое сопротивление кожи человека.

Перечисленные показатели фиксируются и анализируются не по отдельности, а в совокупности.

Существует возможность исследования иных параметров, например мышечных рефлексов, но это доступно только для сложных устройств, которые в обычной практике не используются.

Сам по себе полиграф как устройство, не может дать адекватной оценки полученной информации, но в настоящее время существует программное обеспечения, выдающее результат исходя из заложенных параметров.

Например, зафиксированный скачок артериального давления расценивается как ложь, острая реакция на вопрос, именно так предусмотрено в программе.

По способу фиксации данных полиграфы подразделяются на аналоговые и цифровые.

Изначально как осциллографы, так и созданные на их основе полиграфы, были только аналоговыми, поскольку запись данных фиксировалась чернилами на бумажной ленте в виде диаграммы.

Развитие и совершенствование техники со временем привело к появлению электронных носителей, позволяющих вести запись без использования диаграммной бумаги.

Устройство современных полиграфов таково, что в использовании они достаточно удобны и понятны, а с точки зрения технической составляющей представляют собой сложный прибор.

Полиграф состоит из переносного, как правило, компьютера с сенсорным блоком, хотя существуют стационарные варианты и регистрирующих датчиков.

Сенсорные датчики непосредственно крепятся на определенных участках тела и фиксируют полученные данные, передавая информацию на компьютер.

Во всех случаях датчики должны быть зафиксированы в следующих областях:

- на уровне расположения дыхательных органов;
- в районе сердца;
- в районе височных долей головы, на руках, преимущественно в области, где кожный покров является наиболее тонким.

Отсутствие исследования хотя бы одного из перечисленных показателей приводит к тому, что заключение может быть признано невалидным, то есть неверно исследованным. Соответственно, использование в тех или иных целях подобного заключения станет невозможным.

Остальные датчики, если их наличие предусмотрено комплектацией полиграфа, крепятся и используются по усмотрению как лица, инициировавшего проведение психофизиологического исследования, так и лица, которое исследование проводит.

Безусловно, должны быть учтены технические параметры прибора, а также получено согласия исследуемого на проверку его не только по основным, но и по дополнительным параметрам.

В качестве примера дополнительных датчиков можно привести датчики тремора (фиксируют изменение двигательной активности), голосовые

датчики. Которые используются чаще не столько для анализа показателей, сколько для записи происходящего.

Регистрация и запись физиологических параметров, регистрируемых при проведении исследования, как уже было упомянуто, может осуществляться либо на бумажном, либо на электронном носителе.

Запись, осуществленную полиграфом, принято именовать полиграммой.

Структура полиграммы формируется из трех составляющих:

- фона;
- реакции;
- артефакта.

Первоначально фон, как общее физиологическое состояние человека, должен быть зафиксирован в состоянии покоя, поскольку именно данные показатели будут использоваться для сравнительной характеристики.

Здесь обязательно должны быть выяснены и приняты во внимание заболевания, которые есть у исследуемого, поскольку иначе результат будет недостоверным.

Для иллюстрации можно привести такие заболевания, как тахикардия и брадикардия.

Тахикардия – это заболевание, которому сопутствует постоянно учащенное сердцебиение, даже в состоянии покоя и при отсутствии стрессовой ситуации.

Брадикардия, наоборот, выражается в урежении сердцебиения.

Если полиграфолог не заинтересуется, есть ли сердечные заболевания, то полученный результат будет неверно истолкован.

Например, постоянно учащенное сердцебиение будет расценено как волнение, острая реакция, а брадикардия в случае, если вопрос действительно будет задан удачно и попадет в цель, даст на основании записанных данных отсутствие реакции, в то время как для данного человека именно таким

образом выражается реакция на стресс – количество сердечных сокращений повышается до нормального.

Можно анализировать много иных заболеваний, которые могут повлиять на результаты исследования, например астма – заболевание, которое вне зависимости от ситуации порой выдает спазм дыхательных путей. Истолкована такая реакция может быть превратно, как сильное волнение, хотя может иметь место банальная аллергическая реакция.

Первоначальный фон фиксируется следующим образом – человек должен занять спокойную, расслабленную позу, молчать. Общаться в этот промежуток времени никто с ним не должен.

И только после того, как общее состояние будет зафиксировано, возможно приступить непосредственно к исследованию.

Второй показатель – это реакция, то есть динамичное изменение различных фиксируемых данных в ответ на заданный психофизиологом вопрос.

Здесь все данные и реакции на вопросы следует толковать с осторожностью, поскольку многое зависит от устройства нервной системы конкретного человека. Кто-то нервный, вспыльчивый, раздражительный даст острую реакцию на простейшие вопросы, особенно, если фактически имеет место предубеждение перед проводимым исследованием.

Флегматик, наоборот, может не выдать реакции вообще, несмотря на то, что был задан значимый вопрос.

Артефакт в аспекте психофизиологического исследования – это не предмет, наделенный ценными качествами и свойствами, а фиксируемое полиграфом изменение физиологического состояния человека.

Изменение состояния может быть обусловлено как внешними (экзогенными) факторами, так и внутренними (эндогенными) реакциями.

К внешним реакциям можно отнести резкое покраснение кожи, повышенное потоотделение, кашель, слезотечение.

Внутренние – это в основном шумовые помехи, звуки.

Объективной характеристикой в свете изложенного является только непосредственно само наличие или отсутствие реакции. Все остальное субъективно и фактически может быть не связано с заданным вопросом.

Например, вопрос о смерти может ассоциироваться не с имевшим место убийством, а со смертью близкого человека, которая произошла недавно.

Научно подтвержденной, признанной статистики психофизиологических исследований в настоящее время не существует.

Использование полиграфа основано на проверке именно эмоциональной составляющей, предполагается, что человек более остро отреагирует на значимую для него ситуацию.

Очень часто полиграф именуется детектором лжи. Подобное обыденное наименование не соответствует фактическому положению дел.

Нельзя проверить, лжет человек или говорит правду, можно лишь проверить реакцию на те или иные вопросы.

Когда полиграф применяется в рамках уголовного дела, то речь идет о проверке достоверности представленной информации в плане ее преподнесения конкретным лицом.

Ставя вопрос о психофизиологическом исследовании, лицо, осуществляющее предварительное расследование, фактически открыто выражает недоверие, что не может быть воспринято в позитивном ключе.

Даже если человек соглашается на обследование, то негативная реакция зачастую присутствует, что также следует учитывать.

2.1.2. Тактические аспекты использования полиграфа

В первую очередь, говоря о тактике проведения психофизиологического исследования, необходимо отметить, что изначально круг вопросов, который должен быть задан и тем, подлежащих обсуждению, определяются лицом, принявшим решение о проведении исследования на полиграфе.

Дополнительные вопросы могут быть заданы и полиграфологом, но не в плане исследования обстоятельств произошедшего, а именно как тактический отвлекающий прием.

При формулировке основного состава вопросов необходимо руководствоваться следующими правилами:

- вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы на них можно было дать односложный ответ, не допускающим двусмысленного толкования;

- вопрос должен быть кратким и легким для восприятия. Здесь в обязательном порядке надо учитывать личность исследуемого, уровень его интеллектуального развития, объем словарного запаса и так далее;

- расстановка слов в тексте вопроса должна быть сделана с таким расчетом, чтобы ключевое слово или словосочетание было расположено в конце предложения;

- не допускается использование оскорбляющих испытуемого выражений. Здесь тоже есть своя специфика, поскольку один человек не воспримет определенную фразу, слово, словосочетание как оскорбление, другой остро отреагирует. Самый яркий пример – это асоциальные слои населения, где есть определенный сленг и некоторые выражения толкуются, не исходя из их семантической нагрузки, а в плане того, значения, которое придается им в данной группе людей;

- количество вопросов, и используемых для их формирования слов не должны быть массивными, перегрузить восприятие, когда в силу усталости человек уже не даст адекватного ответа и реакции.

С этой целью целесообразно проведение беседы между полиграфологом и испытуемым до начала исследования.

Если речь идет именно об экспертизе, то, невзирая на положения уголовно-процессуального законодательства, ограничивающие проведение экспертизы рамками поставленных вопросов, предполагается допустимым с учетом характера исследования предоставить эксперту возможность задавать иные, в том числе общие вопросы, не касающиеся предмета исследования. Например: «Правда ли, что вы Иванов Иван Иванович?», а тут же следом «Нападали ли Вы на сотрудника полиции?»

Данный способ – подача вопросов, на которые не должно последовать резкой реакции и обмана, и тех, при ответе на которые лицо пытается солгать и есть метод психофизиологического исследования, когда выводы делаются на основе зафиксированной детектором реакции – учащении сердцебиения, повышения давления и так далее.

Психофизиологическое исследование, как допустимое, но не в полном объеме признанное в плане возможности использования в качестве доказательства, проводится зачастую в ситуации, когда нет иной возможности осуществить проверку показаний, исчерпаны все возможные способы получения информации.

Полиграфолог должен иметь особый склад характера, поскольку необходимость преодоления негатива, сопротивления со стороны испытуемого присутствует в большинстве случаев.

Здесь будут важными возможности полиграфолога действовать как профессиональный психолог, чтобы расположить к себе человека и получить необходимые сведения. Претензионные, амбициозные люди плохо подойдут

для этой профессии. Наличие предубеждений относительно определенной группы лиц, национальностей, профессий также будет существенной помехой.

Проведение исследования на полиграфе возможно только тогда, когда лицо дает свое добровольное согласие.

В противном случае отсутствует смысловая нагрузка исследования как такового, особенно если будет иметь место активное сопротивление.

На практике полиграф используется не так часто, с учетом того, что противники психофизиологических исследований приводят достаточно весомые доводы в пользу своих доводов. Часть из них были проанализированы в настоящей работе – это субъективный характер реакций и неправильные реакции в силу состояния здоровья.

2.1.3. Правовые аспекты использования полиграфа

С нормативно-правовой точки зрения доказывание по уголовному делу регулируется нормами уголовно-процессуального права, устанавливающими, какие обстоятельства должны быть доказаны в обязательном порядке, а какие являются альтернативными и доказываются или не подлежат изучению, исходя из обстоятельств произошедшего.

В нашем национальном законодательстве основным нормативно-правовым актом в данной сфере является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Доказывание и его составляющие закреплены в главе одиннадцатой Уголовно-процессуального кодекса.

В качестве составляющих процесса доказывания указаны следующие:

- сбор доказательств;
- проверка доказательств;
- осуществление оценки доказательств.

Вся деятельность по расследованию преступлений заключается именно в выполнении перечисленных действий с целью установления обстоятельств, указанных в статье 73 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Правом предоставления и сбора доказательств обладают участники процесса, но не все, а только те, которые выступают на стороне обвинения и защиты.

Необходимо отметить, что сбор доказательств должен осуществляться только теми способами и методами, которые предусмотрены законом.

Доказательства, полученные с нарушением закона, могут быть признаны недопустимыми, а их использование в процессе станет невозможным.

К числу допустимых доказательств действующее законодательство относит экспертное заключение. Если только при производстве экспертизы

или в процессе ее назначения не были нарушены положения процессуального закона либо материального права.

Проведение экспертного исследования в ходе расследования уголовного дела, как в рамках досудебного производства, так и в ходе судебного разбирательства необходимо в том случае, когда возникает потребность в специалисте, обладающем особыми познаниями в той или иной отрасли или сфере. Порядок производства экспертизы регулируется положениями главы двадцать седьмой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации под заключением эксперта следует понимать изложенные письменно исследования и выводы по тем вопросам, которые были поставлены перед экспертом.⁵⁰

Ее значение в настоящее время спорно, результаты не всегда принимаются во внимание и могут быть некорректными в зависимости от волевых качеств, состояния здоровья и устройства нервной системы конкретного человека.

Существует и иная точка зрения на возможность использования заключения психофизиологического исследования в качестве доказательства в рамках доказывания по уголовному делу.

Сторонники данной точки зрения указывают, что фактически полиграф постоянно применяется в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, порой применяется для исследований в рамках проведения экспертизы, а суды принимают данное доказательство.

Утверждение верное отчасти, поскольку, как указано выше, существование и порой обоснованность психофизиологического исследования признана путем включения его в перечень экспертиз.

---

⁵⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

Однако иного нормативно-правового закрепления данный вид исследования не получил.

В соответствии с информационным письмом Генеральной прокуратуры № 28-15-05 от 14.02.2006 года, в котором содержится обобщенная практика применения полиграфа в расследовании преступлений, использование полиграфа допускается в случае наличия необходимости:

- побудить лицо дать показания посредством предъявления результатов опроса;
- провести опрос с тем, чтобы устранить противоречия между участниками уголовного процесса;
- конкретизировать действия обвиняемых⁵¹.

Применение полиграфа в рамках судебно-психофизиологической экспертизы специальном исследовании, которое сопряжено с применением технических устройств, и представляет собой синтез медико-биологических средств, позволяющим непрерывно и синхронно фиксировать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица на вопросы, которые задает эксперт-полиграфолог. В этом случае полиграф выступает в качестве пассивного регистратора определенных процессов, тех, которые протекают в организме исследуемого, не оказывает на них какое-либо постороннее воздействие. Данная процедура (имеется в виду психофизиологическая экспертиза) безвредна для здоровья исследуемого. Ее направленность – это получение информации относительно какого-либо события, которое имело место быть в прошлом индивида⁵².

Психофизиологическая экспертиза назначается в случае:

---

⁵¹ Обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений (Приложение к письму Генеральной прокуратуры России исх. № 28- 15-05 от 14.02.2006 г.). [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. Код доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1231510> (дата обращения: 31.03.2018).

⁵² Свободный, Ф. К. Полиграф в деятельности правоохранительных органов: проблемы и перспективы применения // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2008. - №314. [Электронный ресурс] //Код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poligraf-v-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov-problemy-i-perspektivy-primeneniya> (дата обращения: 01.04.2018).

- в процессе расследования уголовного дела в показаниях лиц-участников уголовного процесса присутствуют неустранимые противоречия;
- имеют место быть противоречия между показаниями участников, иными доказательствами по делу;
- уголовное дело в силу тех или иных причин лишено доказательств по обстоятельствам, которые имеют значение для разрешения дела⁵³.

Согласно занимаемому положению членами Ассоциации «Академия судебной экспертизы и криминалистики» Томского экспертно-правового центра «Регион 70» ООО «Судебная экспертиза», сферой применения полиграфа является (рисунок 2.1)⁵⁴:

Сфера применения полиграфа		
в оперативно-розыскной деятельности с целью: - уточнить фактуру преступления; - уточнить состав преступления; - выявить роль каждого из участников преступной группы; - выявить место нахождения спрятанного орудия преступления, краденого, трупа; - установить сообщников преступления; - выявить случаи самообвинения и пр.	для обеспечения безопасности деятельности государственных учреждений, частного бизнеса посредством: - прояснения мотивов поступления на работу; - выявления истинных причин увольнения с предыдущего места работы; - установление наличия/отсутствия криминального прошлого; - установление достоверности/недостоверности предоставленных анкетных сведений и пр.	в качестве услуг частным лицам: - для установления факта супружеской неверности; - для выявления у членов семьи игровой, другого вида аддикции; - для оказания действенной помощи в разрешении конфликтных ситуаций в рамках семейного круга и т.п.

⁵³ Тарабрин, А. И. Детектор лжи, или Сто первый раз: почему он не нужен в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 1. - С. 59.

⁵⁴ Специальная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа (Ассоциации «Академия судебной экспертизы и криминалистики» Томского экспертно-правового центра «Регион 70» ООО «Судебная экспертиза»). [Электронный ресурс] // Код доступа: http://70region.tomsk.ru/?p=1_21 (дата обращения: 01.04.2018).

Рисунок 2.1 – Сфера применения полиграфа

Психофизиологическая экспертиза, как любое другое экспертное исследование, должна под собой иметь научное обоснование, а ее результаты следуют быть в достаточной мере аргументированы, установлены достоверно. И если научно-техническая обоснованность полиграфа не ставится под сомнение (по сути, полиграф, - это многофункциональный осциллограф), то осуществляемая экспертом интерпретация данных, полученных по результатам его применения, ставит под сомнение его легализацию⁵⁵.

В специальной литературе содержатся сведения относительно эффективности использования полиграфа, его поразительной точности (96%)⁵⁶. Схожую позицию занимают Е. Д. Мигачева, И. А. Оточина, У. А. Нестеренко и некоторые другие исследователи. По их мнению, возросшая техническая оснащенность организованной преступности, свободный доступ к информации относительно организации. Тактики проведения оперативно-розыскных действий и действия преступников по сокрытию улик, запутыванию следствия в значительной мере осложняют деятельность органов правопорядка, увеличивая численность оперативных версий, которые нуждаются в проверке. Именно в данном ракурсе необходимым представляется использование полиграфа как результативного инструмента для проверки информации⁵⁷.

Отдельного внимания заслуживает научная позиция Ю. И. Холодного, принимавшего на протяжении десяти лет (2000-2010 гг.) участие в разработке законопроекта «О применении полиграфа». По его мнению, технология проверки с использованием полиграфа характеризуется такой степенью

---

⁵⁵ Вербина, Н. А. Вновь о полиграфе // Прокурор. – 2017. № 4. – С. 100-103.

⁵⁶ Букаев, Н. М. Полиграф и гипноз: проблемы применения в уголовном процессе России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 3. Тюмень: ТГАМЭУП, 2007; Пеленицын А. Б., Сошников А. П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. - 2011. - № 2. - С. 12 - 15.

⁵⁷ Мигачева Е. Д., Оточина И. А., Нестеренко У. А. Проблемы использования полиграфа при раскрытии преступлений // Вестник ВИПК МВД России. - 2016. - № 1 (37). - С. 87.

точности, которая сопоставима, и даже превосходит большей части предоставляемых доказательств. Разработанный законопроект не был принят, что обусловило большое количество дискуссий как в научной литературе, так и в правоприменительной деятельности⁵⁸.

Использование полиграфа в ходе оперативных мероприятий уже не обсуждается, тогда как попытка спроецировать применение полиграфа в процессуальную плоскость вызывает массу вопросов.

Так, целый ряд апелляционных жалоб, рассмотренный судебными коллегиями, был удовлетворен на том основании, что суды, проверяя и оценивая предоставленные доказательства не учитывали тот факт, что уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрена законодательная возможность использования полиграфа в уголовном процессе. Подобная экспертиза представляет собой результат опроса с использованием полиграфа, который регистрирует психофизиологические реакции на тот или иной вопрос, а заключение, сделанное на основании этого опроса, не относится к надлежащим доказательствам, соответствующим требованиям ст. 74 УПК РФ. В соответствии с положениями ст. 57, 74, 75, 80 УПК РФ, выводы, сделанные на основании проведенного опроса с использованием полиграфа, не признаются в качестве научно обоснованных вследствие отсутствия специально разработанной достоверной методики, которая бы исключала вероятностный характер высказываний опрашиваемого⁵⁹. Данное положение отражено и в ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности»: применение исключительно научно обоснованных средств объективного контроля⁶⁰.

---

⁵⁸ Холодный Ю. И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. - М., 2000. - С. 117.

⁵⁹ Безлепкина Б. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: Проспект, 2018. – 608 с.

⁶⁰ Белкин, А. Р. Еще раз о полиграфе, о текущем моменте и о судебной экспертизе // Библиотека криминалиста. - 2016. - № 6 (29). - С. 83.

Основными сложностями в признании экспертизы с использованием полиграфа как доказательства в рамках уголовного дела являются:

– организационные трудности, заключающиеся в обусловленности полученного результата процедуры проведения, отлаженности, четкости действий всех участников данного процесса, это: активное противодействие при внешнем согласии на участие в процедуре психофизиологического исследования. Исследователями также отмечается тот факт, что сам факт согласия в этом случае является существенным нарушением права опрашиваемого (подозреваемого, обвиняемого) на отказ от дачи показаний, закрепленный ст. 51 Конституции РФ⁶¹; стресс, неприятные ощущения, обусловленные фиксацией на теле опрашиваемого специальных датчиков;

– процессуальные трудности, а именно: отсутствие единого научно-методического подхода к проведению исследования с использованием полиграфа; сложности в предупреждении эксперта-полиграфолога согласно ст. 307 УК РФ относительно уголовной ответственности за заведомо ложное заключение⁶²; вероятностный характер результата исследования с использованием полиграфа.

Таким образом, информация, полученная с применением психофизиологического исследования при помощи полиграфа, в рамках действующего процессуального законодательства, вследствие отсутствия Федерального закона «О применении полиграфа» не может рассматриваться как самостоятельное доказательство по уголовному делу, приравниваться к судебной экспертизе (поскольку не соответствует предъявляемым со стороны закона требованиям). Тем не менее, данная информация может оказать действенную помощь сотрудникам оперативных подразделений в качестве ориентира.

---

⁶¹ Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2017. – 64 с.

⁶² Уголовный кодекс РФ: по состоянию на 20 февраля 2018 года. – М.: Изд-во «проспект», 2018. – 272 с.

По результатам исследования, изложенного в данном разделе настоящей работы, можно сделать следующие **выводы**.

Во всеобщность детектора лжи верят почти во всем мире. В отличие от России в некоторых странах Запада результаты полиграфа признаются достаточными для предъявления обвинения.

Таким образом, метод испытаний на полиграфе, после десятилетий огульного обвинения в безнравственности и лженаучности, вошел в арсенал допущенных законом отечественных криминалистических средств.

Однако отсутствие специальных законодательных актов, допускающих признание в качестве доказательств результатов тестирования с помощью полиграфа во время допроса, сдерживает развитие научных исследований в этом направлении, не позволяет в полной мере использовать возможности указанного метода для сбора доказательств. Поэтому в настоящее время этот метод на практике реализуется в основном лишь в целях получения ориентирующей, а не доказательственной информации.

Представляется, что данный вид исследования так и останется вспомогательным, до того времени, пока не подвергнется усовершенствованию на фоне более глубокого изучения физиологии и психологии человека.

2.2. Использование гипноза

Законодательство Российской Федерации не признает возможности проведения допроса с использованием гипноза.

На практике в порядке эксперимента проводятся даже не допросы, а, скорее, опросы людей, поскольку процессуально закрепить результаты невозможно.

С медицинской точки зрения гипноз – это особое состояние сознания, которое характеризуется высокой степенью внушаемости и фокусирования сознания.

Иногда высказывается точка зрения, что гипноз – это состояние особого сна, свободное от внешней обстановки, но предполагающее сохранение ясного сознания и высокой контактности.

Однозначно отдать предпочтение предпочтения одной из точек зрения нельзя, поскольку, невзирая на то, что гипноз известен давно и опыты в этом направлении проводятся не одно столетие, окончательно выводы о природе гипноза не сделаны до настоящего времени.

Считается практически установленным, что в состоянии глубокой погруженности, в результате применения соответствующей методики. Человек не может совершать действия, которые считает для себя не приемлемыми либо те, которые не способен совершить в обычном состоянии.

Однако можно обратиться к наиболее распространенной точке зрения о том, что же на самом деле представляет собой гипноз.

Принято выделять три стадии гипнотического состояния:

- легкая сонливость, отрешенность от окружающего мира;
- средняя стадия, когда человек полностью расслаблен, но сохраняет полную ясность сознания;

- глубокая стадия, когда отсутствуют реакции на внешние раздражители. Поддержание контакта возможно только с гипнотизером – человеком, который ввел в состояние транса.

Утверждать, что подобные состояния априори невозможны, было бы безосновательно, поскольку исследования, проведенные в этом направлении, подтверждают возможность погружения в подобные состояния.

Однако необходимо отметить, что гипнабельность зависит не от таланта и квалификации гипнотизера, а от внушаемости, подверженности внешним воздействиям самого человека.

Есть категория людей, которая абсолютно не гипнабельна. Их внушаемость настолько низкая, что заставить даже при наличии согласия изменить состояния сознания путем воздействия со стороны другого человека невозможно.

Даже если признать гипноз как метод, признанный и относительно изученный, то его применение в любом случае может зависеть от воли и желания лица, которое предполагается подвергнуть исследованию.

Широко известен и не нуждается в подтверждении тот факт. Что одно время за рубежом метод допроса в загипнотизированном состоянии широко использовался, поскольку считалось, что таким образом можно извлечь из памяти человека любые, даже самые мимолетные воспоминания, тем самым восстановить картину произошедшего.

Однако со временем оказалось, что люди способны лгать в состоянии гипноза. А если не лгать, то придумывать, додумывать те обстоятельства, которые кажутся им интересными и значимыми.

Кроме того, до настоящего времени не установлено с достаточной достоверностью, есть ли какие либо последствия у гипноза, каким образом сказывается и сказывается ли его применение на состоянии психики и здоровья человека.

Гипноз используется в лечебных целях особенно в отношении людей с пограничным состоянием психики.

Здесь сразу стоит оговориться, что лабильность психического состояния этих людей провоцирует повышенную внушаемость, восприимчивость. Они способны придавать огромное значение тем вещам, которые на самом деле незначительны, и даже самостоятельно ввергать себя в состояние измененного сознания без применения каких-либо специальных лекарственных или иных средств.

В целях установления истины по делу на официальном уровне гипноз не применяется, однако при согласии наличия лица, оно может быть подвергнуто гипнозу. Сведения, полученные таким путем, могут иметь некоторую ценность только в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Следует признать, что порой появляются сведения о том, что в результате гипноза были получены ценные сведения, способствовавшие раскрытию преступления, но официально это никто из должностных лиц подтверждать не будет, поскольку с процессуальной точки зрения подобный допрос является незаконным.

Измененное состояние сознания, по аналогии с ограниченной вменяемостью или полной невменяемостью предполагают отсутствие адекватной оценки окружающего мира, собственных слов и поступков.

Все, что излагается человеком в состоянии гипноза, следует воспринимать критически.

Возможно, иногда целесообразно провести проверку, но, повторимся, только в ходе оперативных мероприятий.

Для допроса подозреваемых или обвиняемых гипноз также не может быть использован, только в рамках беседы, проводимой с участием специалиста.

Активно вопрос возможности использования данного метода в нашей стране не обсуждается, поскольку методы и способы не изучены в полном объеме, нельзя говорить о достоверности.

Исходя из тех требований, которые уголовно-процессуальный закон предъявляет к доказательствам, сведения, полученные под гипнозом, не могут служить средством доказывания обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании уголовного дела.

Некоторые восторженные исследователи, сторонники и приверженцы гипноза как допустимого способа допроса, считают, что со временем он будет не только официально признан, но и возникнут специальные подразделения в системе правоохранительных органов, которые будут заниматься исключительно вопросами гипноза и способов его применения.

Разделить такую точку зрения нельзя, поскольку гипноз исследует давно, одно время было много школ, которые его практиковали и даже обучали методам его проведения, но в практической деятельности должного эффекта достигнуто не было, и весь ажиотаж вокруг данного способа иссяк.

Вместе тем, стоит уделить внимание и иной точке зрения, которую разделяют некоторые исследователи данного вопроса.

Они полагают, что информация, полученная в ходе допроса с применением гипноза, достаточно ценна, способствует достижению целей расследования преступлений.

Исследовать практику применения гипноза можно только основываясь на опыте зарубежных стран, в том числе того опыта, который был получен в Соединенных Штатах Америки за период широко использования данного метода.

Гипноз в этом случае применяется для выяснения конкретных обстоятельств дела, когда фабула произошедшего в общих чертах известна и нуждается в уточнении.

С этой целью формируется перечень вопросов, носящих уточняющий характер, которые следует задать допрашиваемому.

Производится допрос с применением гипноза только в том случае, когда есть основания полагать, что полученные в результате сведения будут ценны и хотя бы относительно достоверны.

Кроме того, ценность будут иметь только те данные, которые являются проверяемыми.

Следует принимать во внимание, что память человека сугубо избирательна в зависимости от индивидуальных особенностей.

То, что интересно одному человеку и на что он обращает внимание, может быть абсолютно не интересно другим и будет оставлено ими без внимания.

Соответственно, должна иметь место предварительная беседа для выяснения того объема знаний, который доступен без погружения в измененное состояние.

После того, как все за и против будут оценены, а потенциальная польза станет очевидной, осуществляется допрос (или опрос).

Не углубляясь в вопросы процессуального оформления допроса в иностранных государствах, поскольку они не охватываются предметом настоящей работы, необходимо исследовать последовательность действий.

Так же, как и в ситуации с психофизиологическим исследованием, необходимо принимать во внимание личность лица, которого намереваются подвергнуть допросу с применением гипноза, особенно с учетом того, что невозможно предугадать реакцию на погружение.

Абсолютно нецелесообразно подвергать гипнозу несовершеннолетних детей, взрослых, склонных фантазировать и приукрашивать, людей, имеющих проблемы с психикой, в том числе склонных к депрессии.

Допрос с применением гипноза может иметь смысл в том случае, когда допрашиваемый лишен доступа к сведениям, которые могут повлиять на его

мнение, к сторонним источникам информации. Например, лучше исключить возможность общения свидетеля с людьми, которым стало известно о произошедшем со слов третьих лиц.

Речь не идет о буквальной изоляции. Однако если прошло достаточно много времени, информация появилась в прессе, в сети интернет, на телевидении и стала обсуждаемой, то допрос практически утрачивает смысл, потому что формируется оценочное восприятие, влияющее на объективность.

В процедуре допроса могут принимать участие различные лица.

В одних ситуациях достаточно ограничиться присутствием следователя и гипнотизера, в других – обеспечить присутствие технического и медицинского персонала на случай непредвиденной поведенческой реакции.

Проведение процедуры допроса с применением гипноза требует получения предварительного согласия.

Широко распространено мнение, что в состоянии гипноза человек может рассказать абсолютно все, включая интимные тайны.

На практике это не доказано, тем не менее, возможность допускается. Как следствие, человеку объясняют, что ему не будут задаваться вопросы, не имеющие отношения к расследуемому делу.

Согласия отбирается в письменной форме.

Негативные последствия применения процедуры гипноза не обязательны, но возможны, поэтому они включаются в состав сведений, о которых предупреждается тот, кого следует допросить.

Здесь с практической точки зрения вполне допустимы аффективные проявления, острая реакция вплоть до эпилептических припадков.

Вывод – до начала допроса следует выяснить, есть ли у человека проблемы с нервной системой, в том числе отмечена ли в анамнезе эпилепсия, иные припадки, истерия и тому подобное.

Далее, после соблюдения всех перечисленных формальностей, производится допрос.

Методика гипноза, которая используется в каждом конкретном случае, выбирается именно гипнотизером, как лицом, имеющим познания в этой сфере в отличие от всех остальных участников.

В ходе допроса все обстоятельства выясняются тщательным образом, а полученная информация фиксируется, в том числе с применением технических средств.

По завершении лицо выводится из состояния транса.

Необходимо обязательно убедиться в том, что самочувствие допрошенного является нормальным, отсутствуют жалобы, что он адекватно воспринимает происходящее, понимает, кто он и где находится.

Далее вопрос о возможности и необходимости использования полученных сведений, отсутствия или наличия их практической ценности, решается лицом, уполномоченным расследовать уголовное дело.

Повторный допрос того же лица, как правило, не практикуется, в том числе и для уточнения сведений.

Однако он возможен в том случае, когда все изложенное подтвердилось и расследование уголовного дела продвинулось, но остались невыясненными некоторые обстоятельства либо появились новые, которые нужно прояснить.

Итак, по завершении изложения исследования, которому посвящена глава вторая настоящей работы, можно сделать следующие **выводы**.

Гипноз, как вспомогательное средство для допроса лиц, участвующих в деле, в Российской Федерации не используется.

До настоящего времени не доказана практическая ценность подобного метода, хотя есть исключения, подтверждающие правило.

За рубежом данный метод был опробован и в определенный период времени активно применялся, пока от него в большинстве случаев не отказались, как от непредсказуемого метода.

Могут ли быть последствия применения гипноза, не доказано.

Представляется необходимым отметить, что подвергать гипнозу в принципе можно далеко не всех, а только взрослых, полностью адекватных людей со здоровой психикой, не имеющих существенных проблем со здоровьем.

Только в этой ситуации возможно получение какого-либо результата.

2.3. Использование помощи экстрасенсов

Возможность существования людей со сверхспособностями обсуждалась во все времена.

Вера в чудо в людях всегда была сильна. С практической точки зрения определенные экстраординарные способности порой проявляются и признаются всеми. Феномен Вангелии, Джуны, Вольфа Мессинга, Юрия Лонго до сих пор обсуждаются как необычайные проявления.

В обыденной жизни с экстрасенсами, настоящими, а не мошенниками, встретиться достаточно сложно. Еще сложнее проверить их способности.

Соответственно, две основных точки зрения на возможность использования экстрасенсов в производстве допроса заключаются в отрицании либо в признании.

Следует признать, что парапсихология – это реально существующая, но доступная немногим наука.

Объяснить те или иные способности, механизм их возникновения и реализации до настоящего времени не удалось.

Нормы законодательства Российской Федерации не признают возможности использовать способности экстрасенсов ни при проведении допроса, ни в иных следственных действиях.

Поскольку присутствие посторонних лиц при допросе не допускается, то процессуально оформить участие экстрасенса не получится. И само по себе следственное действие, так же, как и информация, которая будет получена в результате, будут незаконными и не смогут быть положенными в основу обвинения, впрочем, как и для защиты.

Вместе с тем, если человек действительно обладает способностями получать информацию извне, без помощи привычных средств, присутствие его на допросе может принести определенную пользу.

В результате на практике экстрасенсорные способности используются, но только в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Признанным и установленным, например, является тот факт, что экстрасенсы способны находить пропавших людей, указывая их местонахождение достаточно точно.

Деятельность экстрасенсов в плане помощи следствию можно подразделить на две основных группы:

- биолокация, то есть дистанционный или осуществляемый непосредственно на местности поиск объектов с помощью определенных приспособлений;

- ясновидение, или иначе внемчувствительное получение информации о событиях прошлого, настоящего или будущего.

Биолокация, особенно в плане поиска не живых лиц, а предметов, том числе источников воды, полезных ископаемых, известна достаточно давно и акт существования данного явления не оспаривается.

Что касается ясновидения, то здесь гораздо сложнее.

Ясновидцев или людей, позиционирующих себя в качестве таковых, достаточно много. Чаще всего выясняется, что так называемые ясновидцы – это мошенники, но талантливые, обладающие способностью собирать и анализировать информацию таким образом, что даже их прогнозы сбываются.

Кроме того, достаточно часто встречаются люди, наделенные от природы или в силу полученного образования навыками психолога.

Реальные случаи ясновидения – редкость, но если выявляются люди с подобным талантом, то их использование возможно в плане ретроспективного исследования обстоятельств произошедшего.

Тот факт, что люди, одаренные сверхспособностями привлекаются сотрудниками правоохранительных органов для получения сведений о тех событиях, которые исследовать иными способами не представляется возможным.

Соответственно, можно рассматривать возможность использования способностей ясновидца при проведении допроса как определенный индикатор, по аналогии с полиграфом.

Из известных всем историй известно, что способы восприятия, познания и получения информации различны для всех экстрасенсов.

Кто-то предпочитает контактный метод, то есть необходимость прикосновения, кому-то достаточно зрительного, для кого-то лишь вещи, которая принадлежит или принадлежала конкретному человеку. Существуют и иные варианты.

Исходя из этого, можно предположить, что эксперт, присутствующий при проведении допроса сможет определить, правду ли говорит человек, не скрывает ли он какие либо важные сведения, не придумывает ли.

Конечно, это не предусмотрено процессуальными нормами и крайне затруднительно в плане обоснования законности метода, тем не менее, при отсутствии иной информации и возможности ее получить, данный способ представляется вполне приемлемым, однако он не должен подменять собой обычные методы.

Объективно оценить результативность использования в уголовном процессе экстрасенсорных способностей не представляется возможным по причине отсутствия официальной статистики.

Ответы экстрасенсов, как правило, излагаются как вероятность, предположение, зависят от многих факторов с учетом повышенной эмоциональности данных лиц.

Порой, если привлечение экстрасенса дало положительный результат, сотрудники правоохранительных органов высказываются о необходимости участия данных лиц в расследовании преступлений на постоянной, даже платной основе.

Всерьез такие предложения не принимаются и ни разу не ставились на обсуждение не только как законодательная инициатива, но и как практически осуществимое действие.

Это связано с тем, что нельзя всегда быть уверенным, что экстрасенс сможет при помощи своих способностей получить необходимые сведения, которые окажутся реально проверяемыми.

25-26 мая 1994 года в Москве состоялся научно-практический семинар по обсуждению проблем использования нетрадиционных методов и средств в практике раскрытия преступлений, организованный ВНИИ МВД РФ. Результаты данного семинара были оформлены сборником: «Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений».1 Серьезное внимание на семинаре было уделено рассмотрению возможностей использования в раскрытии преступлений экстраординарных (экстрасенсивных) способностей отдельных лиц (экстрасенсов).

Для выяснения истинного положения с использованием экстрасенсов в розыскной работе ГУУР МВД РФ сделало запрос во все подчиненные периферийные подразделения. Обобщение полученных ответов показало, что «в 45 регионах России сотрудники милиции обращались к экстрасенсам для получения сведений оперативного характера (в 20 регионах систематически). Кроме того, в 8 регионах к экстрасенсам обращались родственники потерпевших для восстановления картины происшествия, при которых их близкие пропали без вести, с последующим информированием об этом правоохранительных органов. Из полученных ответов также усматривается, что в результате реализации экстрасенсорной информации в Ставропольском крае в 1991 году раскрыто два убийства и кража денежных средств в колхозе, в Свердловской области - в 1993 году - 16 преступлений, в Смоленской области обнаружен расчлененный труп. Аналогичные результаты получены еще в пяти регионах».2 Однако ответы, полученные из органов внутренних дел 73 регионов России, были подвергнуты анализу специалистами ВНИИ

МВД РФ. «Результаты проведенного анализа показали, что в 37 % случаев от всей выборки (27 регионов) фактов привлечения к проведению оперативно-розыскных мероприятий лиц с экстраординарными способностями не отмечено. В то же время 63% субъектов опроса (46 регионов) сообщили, что сотрудники подразделений криминальной милиции в отдельных случаях обращались за помощью к лицам, декларирующим свои необычные возможности. Из них в 86% случаев (40 регионов) положительных результатов, повлиявших на ход расследования, от этих обращений получено не было.

В то же время в 13% случаев (6 регионов) было отмечено, что по отдельным расследуемым делам информация, полученная от специалистов экстрасенсов, или, как их именуют А. И. Скрыпников и А. Б. Стрельченко, специалистов-искателей, оказалась весьма полезной и решающим образом способствовала раскрытию преступлений».¹

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что обращение органов внутренних дел за содействием в следствии к лицам, обладающим экстраординарными способностями, случаются не так редко. Однако их эффективность оказывается довольно низкой, так как положительные результаты применения экстрасенсорных методов раскрытия преступлений отмечены лишь в 13 % случаев.

То, что в 87 % случаев экстрасенсы не дали полезной информации для органов расследования объясняется тем, что дела, с которыми обращаются к экстрасенсам, являются, как правило, очень сложными; еще одна причина - слишком формальные контакты сотрудников органов внутренних дел с экстрасенсами; а также - недостаточная информированность руководства МВД, ГУВД, УВД в данном вопросе.² Очень многое зависит от постоянства контактов сотрудников ОВД со специалистами - экстрасенсами, ведь даже у опытных экстрасенсов возможны случаи получения ошибочной информации, и отказ от сотрудничества с этими лицами на основании одной-двух

неудавшихся попыток является не совсем правильным. Так, например, «из города Москвы и Воронежской области поступили сообщения, что рабочие контакты с местными экстрасенсами не были продуктивны, в то же время специалисты-искатели именно из этих районов (Р. из г. Москвы, правильно указавшая место сокрытия расчлененного трупа пропавшей женщины, и Ф. из Воронежской области, который с точностью до 75% по предъявляемым фотографиям определяет, жив или нет разыскиваемый, часто устанавливает причину смерти, и таким образом уже 10 лет содействует УВД Курской области) дали высоко значимые результаты при обращении к ним сотрудников органов внутренних дел Смоленской и Курской областей».³ Обобщение практики использования помощи экстрасенсов показывает, что она может найти применение при экспресс - диагностике криминальной ситуации, поиске преступника, розыске пропавшего человека и иного объекта, раскрытия причин происшествия.

Исходя из того, что экстрасенс – это лицо, обладающее специальными познаниями и навыками, порой высказываются предложения об использовании их в качестве экспертов по делу.

Достаточно интересное предложение, но нужно отметить, что экстрасенс по своей сути не отвечает тем требованиям, которые предъявляются к экспертам, то есть он обладает не знаниями, а способностями, которые у данных людей носят, как правило, стихийный характер, их нельзя проверить, этому невозможно обучиться.

Аналогично можно отметить, что и в качестве специалиста экстрасенса рассматривать нельзя.

Когда речь идет о специальных познаниях, то подразумеваются знания, доступные многим, но не всеми осваиваемые, то есть те, которые известны, проверены и изучены.

Существует множество различных способов проведения экспертизы и различные виды экспертиз.

В настоящей работе было уделено внимание психофизиологической экспертизе.

Здесь хотелось бы обратить на один из методов, применяемых для проведения товароведческой и некоторых иных видов экспертиз – органолептический.

Понятие, что следует понимать под органолептическим методом исследования, раскрывается в различных нормативных документах и везде толкуется одинаково.

Например, в ГОСТ 31986-2012. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Метод органолептической оценки качества продукции общественного питания указано, что органолептический метод – это сенсорный способ проведения анализа продуктов питания, где в качестве инструментов используются обоняние, осязание, слух и зрение.⁶³

На первый взгляд, очень схоже с методами, которые используются экстрасенсами для получения информации.

Органолептический метод крайне субъективен, но позволяет в той или иной мере определять качество продукта, мнение экстрасенса носит подобный характер.

Наряду с органолептическим методом используются лабораторные испытания, которые, как правило, проводятся либо в случаях, когда это обязательно, либо тогда, когда на основании исследования органолептическим методом был сделан вывод о несоответствии продукта заявленному качеству.

И по этой позиции также просматривается сходство с методами, которые использует экстрасенс.

Напрашивается вопрос, почему органолептическому методу доверие оказывается, а методы экстрасенса вызывают сомнения. Ответ прост.

---

⁶³ ГОСТ 31986-2012. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Метод органолептической оценки качества продукции общественного питания (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 №196-ст) [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200103472>.

Органолептический метод доступен большинству из людей, за исключением тех, у кого часть или все из обозначенных функций организма отсутствуют, например, для слепых.

Сам метод понятен, доступен и не требует разъяснения.

Методика экстрасенса не понятна никому, кроме него самого и, быть может, других экстрасенсов.

Аналогичным образом отвергаются доводы о схожести методов, используемых в психиатрии.

Безусловно, психика человека – это тоже до конца не познанный объект, однако за годы существования человечества основные функции и характеристики психической деятельности были выявлены.

Здесь за основу оценки берется некий усредненный критерий адекватности, нормального восприятия действительности и поведения, укладывающегося в границы нормы.

Для каждого отдельного сообщества людей данные критерии будут отличаться, поэтому все является оценочным.

Поэтому разница, по большому счету между заключением психиатра и заключением экстрасенса заключается в том, что методы одного признаются обществом, методы другого для понимания недоступны.

Таким образом, возможность использования результатов ОРД при принятии решений о проведении следственных действий заложена в уголовно-процессуальном законе. При конструировании оснований для производства следственных действий законодатель исходит из того, что основанием для производства любого следственного действия (а значит, и для принятия решения об этом) является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (Ст.140 УПК РФ), т.е. совокупность фактических данных. Некоторые следственные действия могут проводиться на основе совокупности доказательств и фактических данных, почерпнутых из оперативно-розыскных источников.

Таким образом, верно подмечают П.Г. Марцифин и О.О. Климова, что информация, полученная от экстрасенса, ничем не отличается от аналогичной информации, полученной от оперативного сотрудника, не обладающего экстраординарными способностями, кроме способа, которым они получают эту информацию. Оперуполномоченный ничем не сковывает деятельность своего осведомителя. Он решает, доверять или не доверять его сообщениям. Если экстрасенс успешно работает, дает важную информацию, почему оперативный работник должен доверять ему меньше, чем другому человеку?

При получении от экстрасенса информации, в достоверности которой оперативный уполномоченный не сомневается, он вправе предоставить ее следователю для принятия решения о производстве следственных действий. Теперь уже следователь будет оценивать, стоит ли доверять полученной информации. Однако «если учитывать, что на практике, как правило, следователя знакомят лишь с результатами оперативно-розыскной деятельности, а законодательство о порядке ознакомления следователя с оперативно-розыскными материалами противоречиво, следователь обычно не знает, из какого источника оперативный работник получил информацию. Оперативный работник вообще не имеет права рассекретить свой источник, кроме как на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ст. 12 Закона об оперативно - розыскной деятельности), ибо сведения о силах, средствах, методах, результатах оперативно-розыскной деятельности являются государственной тайной. Словом, следователю приходится доверять сообщениям оперуполномоченного, не спрашивая, каким путем получена информация. На этом основании сведения, полученные от экстрасенса, и сведения, полученные от иного лица, практически уравниваются в шансах.

Они ничем не отличаются друг от друга»¹. Конечно, пользоваться информацией, полученной от ясновидца, нужно очень осторожно, даже при

условии, что она не противоречит установленным по делу обстоятельствам и может быть проверена иным путем (как гласным, так негласным).

С тем, что помощь экстрасенсов может пригодиться в качестве оперативно - розыскной информации, согласны многие ученые и работники правоохранительных органов, однако спорный вопрос заключается в том, могут ли эти сведения использоваться в качестве доказательств. П.Г. Марцифени О.О. Климова считают, что сведения, полученные от экстрасенса, могут использоваться в качестве косвенных доказательств.² Действительно, ведь все заявления учёных о том, что нельзя использовать результаты нетрадиционных методов в качестве доказательств по уголовным делам, базируются на утверждении, что экстрасенс получает информацию непонятно каким путем, берёт её неизвестно откуда и вообще, разве можно на одном утверждении шарлатана-волшебника или там ясновидца строить доказательную базу и осуждать человека к наказанию.

Если экстрасенс не проходит по делу в качестве участника на стороне обвинения или защиты, то остается единственный вариант привлечь его к участию в деле – это допросить в качестве свидетеля.

Здесь тоже нужно сделать оговорку, что экстрасенс может быть свидетелем тех или иных событий, или иметь сведения из вполне существующего и проверяемого источника.

В этом качестве статус понятен и не требует дополнительного изучения.

Однако речь идет о другом, о возможности допросить экстрасенса в качестве свидетеля, обладающего сведениями о том или ином событии.

С одной стороны, видимых препятствий к этому нет.

Однако стоит обратиться к определению фигуры свидетеля, как оно дается в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

В соответствии со статьей 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетель – это лицо, обладающее сведениями, которые имеют значение для дела, в том числе для его расследования.

В качестве свидетелей по уголовному делу не могут быть допрошены следующие лица:

- судьи и присяжные заседатели по вопросам, касающимся тех дел, где они отправляли правосудие;

- адвокат или иной защитник не могут быть допрошены об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, за исключением случаев, когда об этом просит подзащитный;

- адвокат, который оказывал иную помощь в части сведений, ставших известными именно в ходе ее оказания;

- священнослужитель не вправе нарушить тайну исповеди;

- депутаты Федерального собрания по поводу сведений, полученных при исполнении законодательной и иных сопряженных с ней функций;

- должностное лицо налогового органа, по ряду сведений, содержащихся в декларациях физических лиц, содержащих сведения об открытых счетах;

- третейский судья (арбитр) по обстоятельствам, которые он получил в рамках рассмотрения дела в составе третейского суда.

Приведенный перечень является закрытым. Из него видно, что запрета на допрос экстрасенса не существует, однако возможность допроса его в качестве свидетеля сомнительна, а выводы о допустимости показаний экстрасенса, допрошенного именно в этом качестве, а не как, например, очевидец событий, - это софистика.

Те, кто придерживается подобной позиции, неверно толкуют положения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту второму части второй статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации показания свидетеля,

который не может указать источник своей осведомленности, либо основывает их на предположениях, догадках, являются недопустимым доказательством.⁶⁴

Экстрасенс, вероятно, может указать источник своей осведомленности примерно следующим образом: «мне сказали духи», «получил информацию из космоса» и тому подобное.

Формально источник сведений указан, однако он не отвечает требованию проверяемости, здесь уместнее говорить о догадках.

Можно сделать вывод, что допрос экстрасенса в качестве свидетеля, обладающего необходимыми следствию сведениями, практически осуществим, но не имеет доказательственного значения.

Как следствие остается возможность использования экстрасенса для получения сведений, но как источник оперативной информации.

Следует отдать должное тем исследователям, которые обращают свое внимание на то, что в свое время в истории существовал такой участник уголовного процесса. Как сведущий свидетель.

Предлагается порой приравнять экстрасенсов именно к сведущим свидетелям и закрепить их процессуальный статус.

Приобретение экстрасенсом положения подобного участника процесса с одной стороны, безусловно, делает возможным использование получаемых от него сведений.

С другой стороны, возникает объективная потребность определить критерии, на основании которых можно будет определить, насколько сведущ подобный свидетель и в каких областях знаний.

Мысль можно развивать вплоть до идеи создания специальных институтов, однако экстрасенсорика – зона непознанного.

---

⁶⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

В настоящее время не представляется возможным осуществлять проверку наличия знаний и умений у экстрасенсов, а также проверять их квалификацию.

На основании изложенного в главе третьей исследования можно сделать следующие **выводы**.

Существование сверхспособностей, то есть тех, которые недоступны большинству людей, признается в настоящее время всеми, в том числе научными исследователями.

Однако механизм получения сведений экстрасенсами не познан, недоступен.

Именно этот факт является основным из препятствий для использования людей со сверхспособностями в расследовании уголовных дел.

2.4. Использование биоритмологии

В свое время изучение биоритмов человека было воспринято, как и любое новшество, с недоверием.

Еще в семидесятые – восьмидесятые годы прошлого столетия скептики утверждали, что это надуманная теория и не представляется возможным определить сферу ее применения, кроме как для развлечения окружающих.

В настоящее признано, что жизнедеятельность людей подвержена определенным влияниям, что биоритмы каждого человека индивидуальны.

Уже не повергается насмешкам возможность осуществить расчет благоприятных и неблагоприятных дней.

Биоритмы рассчитываются по трем основным показателям;

- умственная активность;
- физическая активность;
- эмоциональный настрой.

Классификацию биоритмов можно провести следующим образом.

Исходя из естественных ритмов, можно подразделить на физиологические и экологические.

Первые не совпадают с естественными ритмами организма, а вторые совпадают либо с естественным ритмом жизни человека, либо с циклическим внешним фактором – например, со сменой времен года, суточными и лунными ритмами.

Исходя из причины возникновения, можно подразделить биоритмы на внутренние и внешние.

Различна также длительность биоритмов, она может быть длинной (циркадианной), средней (инфранианной) и короткой (ультранианной).

Существует множество и иных классификаций, и рассмотреть все в рамках настоящей работы не представляется возможным.

Можно при желании даже рассчитать показатели по времени в течение дня.

На основании полученных данных достаточно удобно ориентироваться, когда и какие функции человека будут на высоте, а когда будут снижены.

Практика показывает, что подобные расчеты себя оправдывают и могут быть использованы для различных целей.

В настоящей работе предлагается рассмотреть биоритмологию как средство обеспечить наиболее удобные и приемлемые условия осуществления допроса.

Существуют и иные показатели для расчета биоритмов человека, категоризация может быть произведена по различным критериям.

Учеными признается, что увеличение геомагнитной, солнечной активности, даже то, в какой фазе находится луна, все влияет на состояние человека.

Некоторые исследователи отмечают, что внешнее влияние оказывается не только на физическое состояние, например метеозависимость – признанный факт, но и на психику людей.

Статистические исследования позволили выявить зависимость между геомагнитной активностью земли и количество вспышек агрессии, активизации психических заболеваний, которые до этого момента находились в стадии умеренного спокойствия.

Отмечается некая зависимость между фазами луны и количество совершаемых в тот или иной период убийств.

Все перечисленное подтверждает, что человек подвержен не только очевидным, легко определяемым воздействиям, но и скрытым, но оказывающим заметное влияние на самочувствие и прочие показатели.

Психофизиологические показатели изменяются, человек может стать более уязвимым, способность к адаптации снижается, в числе прочего может даже падать иммунитет.

Исследованием данных вопросов занимаются хронобиологи.

Знания в этой области могут принести неоценимую пользу в случае, если будут применены правильно.

Допускается использование подобных сведений при планировании проведения различных, в том числе оперативно-розыскных и следственных мероприятиях, с целью решения поставленных задач, разработки тактики и стратегии.

Наиболее очевидным представляется использование сведений для определения благоприятного времени проведения допроса.

В этой ситуации необходимо изначально определить, какие сведения необходимо получить, в зависимости от этого либо выбирать время, когда состояние допрашиваемого будет на подъеме, либо, когда необходимо в некотором роде сломить сопротивление, определять время допроса на тот период, когда самочувствие будет заведомо хуже.

Подобные навыки расчета есть не у всех, хотя методики их осуществления давно разработаны и могут применяться без ограничения.

В этой ситуации целесообразно обратиться к специалистам, которые окажут помощь.

Программное обеспечение, разработанное для механического расчета биоритмов в зависимости от даты рождения человека существует давно, однако их точность является весьма приблизительной.

Следовательно, именно специалисты смогут более провести более тщательное исследование и предоставить наиболее точные результаты.

Практика использования данных о биоритмах человека существует давно и с успехом применяется.

Особенно актуальными выступают вопросы организации допроса подозреваемых и обвиняемых, склонных к агрессии, ко лжи и оказанию сопротивления путем создания конфликтных ситуаций.

Ценность исследования заключается в том, что, невзирая на внешние факторы, показатели будут определенными.

Соответственно, погода, окружение, наличие или отсутствие стрессовых ситуаций окажут влияние на эмоциональное состояние, но они не будут решающими.

Следователь, дознаватель обязаны собирать и исследовать данные о личности человека, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Данное положение прямо закреплено в законе.

В соответствии со статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подлежат установлению и доказыванию данные о личности, привлекаемой к уголовной ответственности.⁶⁵

Собранные данные должны быть проанализированы как по отдельности, так и совокупно.

Именно их анализ вместе с расчетами, которые могут предоставить хронобиологи, могут обеспечить выбор благоприятного момента и помочь в определении тактики и стратегии допроса.

Если следователь тщательно выберет момент, когда интеллектуальный показатель будет самым низким, то это может принести пользу. Например, человек может проговориться, указав на причастных к совершению преступлений или на данные об орудиях преступления, и о многих иных вещах.

В этом случае искомый результат будет достигнут.

В отношении потерпевшего представляется, что тактика должна быть выбрана с точностью до наоборот.

Способность эффективно размышлять, хорошее самочувствие, настроение позволят потерпевшему или свидетелю вспомнить детали,

---

⁶⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

которые могут оказаться существенными, хотя на первый взгляд такими не казались.

Дальнейшее использование полученных показаний осуществляется по усмотрению следователя.

Можно предположить, что, например, аудио или видеозапись допроса, предъявленного иному подозреваемому, и содержащая некие оговорки его соучастника может вызвать острую реакцию, сильный эмоциональный всплеск.

В подобном состоянии человек плохо себя контролирует и может в ответ выдать ценнейшую информацию. Обида, желание оправдаться или наказать того, кто рассказывает тайны – очень важный инструмент в руках опытного следователя.

В некотором роде здесь идет речь о своего рода манипуляциях, но когда они совершаются в рамках закона, то признаются допустимыми, в некоторых случаях еще и желательными, при отсутствии других инструментов воздействия.

Следует отметить, что подозреваемые, обвиняемые и иные участники процесса не ставят в известность о том, что время проведения допроса выбрано не случайно и рассчитано на достижение определенного результата.

Выводы по завершении анализа, результаты которого изложены в настоящей главе, можно сделать следующие.

Жизнедеятельность человека носит циклический характер.

Это может быть обусловлено различными причинами и факторами.

Биоритмы – это показатели психофизиологического состояния человека, которые могут определяться различными способами, но давать сходный результат.

Знания в области хронобиологии имеют большое практическое значение.

Можно на основании данных о личности человека, в первую очередь это данные о времени его рождения, рассчитать наиболее вероятные периоды подъема или спада активности.

Основные показатели, по которым осуществляются расчеты – это психическое, физическое и эмоциональное состояние человека в тот или иной момент времени.

Наиболее распространенным способом расчета показателей биоритмов человека является расчет среднего показателя на день.

При желании расчеты можно сделать более детальными.

Последнее обстоятельство может иметь огромное значения для лиц, осуществляющих расследование уголовных дел в рамках досудебного производства.

Рассчитав период времен, когда психофизиологическое состояния, например, подозреваемого, будет наиболее уязвимо в силу снижения, можно провести эффективный допрос, получив в результате нужные сведения.

Хронобиология – признанная отрасль науки.

2.5. Использование музыкального и запахового фона

Методики расследования уголовных дел, используемые лицами, осуществляющими предварительное расследование уголовных дел достаточно разнообразны.

Существует немало способов воздействия на подозреваемого с целью получить от него показания.

Использование незаконных методов при этом не допускается.

Следовательно, выбирая способ воздействия, необходимо удостовериться, что прямо не запрещен законом, поскольку законодательство Российской Федерации носит не разрешительный, а запрещающий характер, будучи построенным по принципу – все, что не запрещено, разрешено.

Превышать пределы допустимого нельзя, а пытки и бесчеловечное отношение запрещены, что является одним из основных государственных постулатов.

В соответствии с частью второй статьи 21 Конституции Российской Федерации нельзя никого подвергать пыткам, насилию, иное жестокое обращение также не допускается.

Здесь же содержится оговорка о том, что подвергать научным или медицинским опытам можно кого-либо только с его согласия.⁶⁶

В результате на практике возникает вопрос о допустимых мерах и способах воздействия на тех лиц, которые не желают давать показания либо считают возможным лгать, чувствуя себя при этом комфортно.

Среди подобных методов можно выделить способ воздействия при помощи музыкального фона.

Основывается данный метод на убеждении, которое подтверждено определенными исследованиями, что музыка способна создавать настроение.

Можно предположить, что данное утверждение проверено на практике каждым человеком.

У всех есть определенные музыкальные произведения, которые связаны с различными ситуациями. Именно воспоминания и ассоциации создают настроение.

---

⁶⁶ Конституция (основной закон) Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014 года) [электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

Прослушав любимую музыку, можно прийти в хорошее расположение духа и, наоборот, музыка, которая не нравится, способна раздражать, вызывать агрессию или уныние.

Имеет значение не только выбор музыкального произведения, но и сила звука, которая также может оказать определенное воздействие.

В науке принято выделять четыре основных психотипа людей: сангвиник, холерик, флегматик и меланхолик.

В чисто виде редко можно встретить людей одного из указанных психотипов, тем не менее, большинство людей по своему складу ближе к одному из указанных.

Соответственно, предпочтения в плане громкости звука у каждого различные.

Сангвиники и холерики предпочтут громкую, достаточно энергичную музыку.

Меланхолики и флегматики – тихую, спокойную музыку.

Следовательно, если необходимо вывести человека из состояния равновесия, следует действовать методом от противного.

На флегматиков и меланхоликов громкая музыка окажет раздражающее воздействие.

Сангвиники и холерики могут прийти в уныние при прослушивании особенно на протяжении относительно длительного времени грустных, тихих мелодий.

Именно таким способом можно повлиять на настроение допрашиваемого, снизив его негативный настрой или наоборот, вызвав отрицательную реакцию в зависимости от того, что необходимо следователю.

Следовательно, возможность использовать подобный метод основывается на данных о человеке, о его предпочтениях и пристрастиях.

Следует также исследовать и оценить степень эмоциональной лабильности, темперамент.

На основании полученных данных осуществляется подборка музыкальных композиций, которые планируется воспроизводить во время допроса.

При проведении допроса с применением звукового воздействия необходимо учитывать, что это, хотя и прямо не запрещенное, но тем не менее, воздействие.

Рациональным здесь видится следующий вариант допроса.

До начала непосредственно допроса следует провести беседу, например, с подозреваемым.

Именно в этот период времени использовать звуковой фон, который будет оказывать воздействие.

Промежуток времени, который может быть уделен беседе, должен быть рассчитан таким образом, чтобы не стать слишком затянутым, но в то же время достаточным для того, чтобы состояние эмоционального равновесия было нарушено.

Далее следует выключить музыку и приступить непосредственно к проведению допроса.

В ходе допроса нужно использовать средства фиксации, не только путем ведения протокола, но и аудио- или видеозаписи.

На будущее запись может пригодиться в том случае, если человек откажется от своих показаний.

С этой же целью следует пригласить адвоката, но, согласовывая время проведения допроса с защитником, стоит указать его с тем расчетом, чтобы адвокат явился по завершении беседы.

Вторым, не менее значимым способом воздействия является использование сильных запахов.

Прием не новый, он давно и успешно используется во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Известно, например, что запах корицы и шоколада приводит человека в благодушное настроение, чем пользуются, например продавцы, ведь человек в хорошем настроении может задержаться именно в том месте, где присутствует любимый запах, что провоцирует его на совершение дополнительных, порой абсолютно не нужных покупок.

Метод ароматерапии, положенный в основу тактического способа воздействия на допрашиваемое лицо не нов, но эффективен.

Следует отметить, что даже самые любимые запахи в зависимости от степени концентрации, могут вызывать негативную реакцию.

Активное воздействие на орган обоняния и сильная реакция на раздражитель вызваны тем, что та часть мозга человека, которая ответственная за память и эмоции, тесно связана с обонянием.

Различие восприятия исходя из гендерной принадлежности пока не нашло научного подтверждения, тем не менее женщины, возможно в силу того, что они от природы более эмоциональны, больше подвержены влиянию запахов.

Данный метод также основан на ассоциациях, поскольку запах способен вызывать воспоминания.

Изложенное позволяет сделать **вывод**, что методы звукового воздействия и ароматерапии являются эффективными и вполне могут применяться для оказания вполне законного, но эффективного воздействия на настроение допрашиваемого лица.

Реализация данных методик возможна только при условии, что собраны и проанализированы все наиболее значимые сведения о личности.

В противном случае желаемый эффект не будет достигнут.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной дипломной работе сделана попытка анализа действующего законодательства, монографий, научных статей ученых-криминалистов, изучения материалов следственной практики, касающихся нетрадиционных тактических приемов и криминалистических методов вообще, а в частности используемых при производстве допроса.

Для уяснения того, что понимается под тактическими приемами и криминалистическими методами в главе 1 данной дипломной работы раскрывается сущность тактических приемов, дается их определение, соотносятся понятия «тактический прием» и «криминалистический метод», дана классификация тактических приемов, а также определены критерии их допустимости. В главе 2 определены обязательные признаки, которым должны отвечать нетрадиционные тактические приемы и методы и проанализированы несколько конкретных нетрадиционных тактических приемов и методов, используемых при производстве допроса.

Таким образом, на основе данной дипломной работы можно сделать следующие выводы:

Во-первых, тактический прием - это один из видов криминалистических приемов, используемых следователем; представляющий собой практически доступный способ действия следователя, который связан с использованием возможности правомерного и этически допустимого психологического воздействия на лиц, оказавшихся в сфере уголовного процесса, с целью: выяснить насколько добросовестна их гражданская позиция на следствии; стимулировать волевые процессы у граждан, правопослушных, но почему-либо затрудняющихся предоставить следствию информацию, которой они обладают; изменить психологическую установку тех, кто занимает негативную позицию и недобросовестно выполняет свои процессуальные обязанности; получить прямые или косвенные указания относительно

скрываемых обстоятельств и фактов, имеющих значение для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Достоинства данного определения понятия тактического приема следующие:

а) Данным определением тактические приемы следователя четко отграничены от иных видов криминалистических приемов. Основной критерий здесь следующий: тактические приемы следователя всегда охватываются сферой его субъектно-субъектных отношений, связаны с правомерным психологическим воздействием на людей, оказавшихся в сфере уголовного процесса и тактико-криминалистических интересов следователя;

б) Содержание определяемого понятия включает в себя указание на целевое назначение тактических приемов следователя;

в) Предложенное определение не связывает тактические приемы следователя только с производством процессуальных следственных действий;

г) В определение понятия тактического приема в качестве атрибутивного включены такие его признаки, как правомерность (законность) и этичность.

Во-вторых, понятия «тактический прием» и «криминалистический метод» соотносятся следующим образом: криминалистический метод познания включает в себя систему криминалистических приемов. То есть тактический прием - это часть, элемент метода как системы приемов, как пути познания.

В-третьих, большое теоретическое и практическое значение имеет классификация тактических приемов, допустимых в работе следователя. Базисной классификационной системой следует считать ту, в качестве группировочного признака которой выступает целевое назначение тактических приемов, так как в основу определения понятия тактического приема была положена классификационная система тактических приемов, в

которой в качестве группировочного признака выступает их целевое назначение. В соответствии с этим тактические приемы классифицируются на:

1) направленные на выявление вопроса, насколько добросовестно на следствии поведение конкретных лиц;

2) тактические приемы, связанные с правомерным, психологическим воздействием на лиц, занявших негативную позицию в отношении задач уголовного судопроизводства;

3) тактические приемы, призванные активизировать волевые процессы у лиц правопослушных, но затрудняющихся почему-либо предоставить следствию исчерпывающую информацию, которой они по всем данным потенциально обладают;

4) тактические приемы, которые предназначены для выявления прямой или косвенной информации о скрываемых субъектом обстоятельствах и фактах (например, проведение допроса подозреваемого с таким расчетом, чтобы он допустил проговорку);

5) тактические приемы, которые хотя и не направлены непосредственно на получение доказательственной информации, но специфичны своим вспомогательным, «обслуживающим» характером (например, выбор момента допроса с учетом данных биоритмологии).

В-четвертых, далеко не всякий способ решения следственных задач может рассматриваться как правомерный и допустимый. Следовательно, тактические приемы должны отвечать следующим критериям допустимости:

1) соответствие тактического приема духу и букве закона; 2) его научная обоснованность; 3) его соответствие принципам нравственности; 4) эффективность тактического приема; 5) его допустимость; 6) его избирательность.

В-пятых, понятие нетрадиционных приемов и методов в криминалистике можно определить через обязательные признаки, которым они должны отвечать:

1) данные приемы и методы продиктованы по своим следственным характеристикам следственными ситуациями, которые ранее не возникали в практике расследования преступлений и, следовательно, не имеют аналога;

2) данные приемы и методы даже при условии их допустимости и технологической простоте применения, еще не приняты практикой в качестве рабочих и постоянных, но при исключительной редкости, единичности возникновения таких следственных ситуаций могут представлять определенную практическую ценность;

3) использование нетрадиционных приемов и методов является одним из перспективных этапов всего процесса расследования преступления.

В-шестых, среди нетрадиционных приемов и методов, используемых при производстве допроса в данной работе проанализированы следующие:

- 1) метод тестирования с помощью «полиграфа»;
- 2) использование гипноза;
- 3) использование помощи экстрасенсов;
- 4) использование достижений биоритмологии;
- 5) использование музыкального и запахового фона.

В данной работе сделана попытка доказать, что в 21 в. традиционные тактические приемы и методы зачастую являются неэффективными, они не всегда приводят к желаемому результату. Для этого юристам, в частности следователям, необходимо изучать новые перспективные направления и, прежде всего, в отраслях о человеке (творчески подходить к новейшим достижениям в области психологии, биоритмологии и других наук неюридического профиля).

Проведенный анализ нетрадиционных тактических приемов и методов показывает, что в настоящее время большинство нетрадиционных приемов и методов борьбы с преступностью могут применяться лишь в оперативно-розыскной работе. Практика не спешит с их использованием в процессе

доказывания по уголовным делам. Это связано с недостаточной разработкой теоретических вопросов и отсутствием нормативной базы.

Так, метод тестирования с помощью полиграфа, допущенный законом в арсенал криминалистических средств, как уже было отмечено, на практике может реализоваться в основном лишь в целях получения ориентирующей, а не доказательственной информации. Этот метод может применяться только в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Что касается использования гипноза при производстве допроса, то не трудно представить какая большая работа должна быть проделана для того, чтобы рассматриваемый метод приобрел официальный статус, стал легитимным. Опять-таки же все трудности заключаются в отсутствии соответствующей правовой базы, а также прочных научных основ и научно-обоснованных методик применения гипноза в уголовном процессе. Специфика этого метода такова, что без использования специальных познаний он не может быть реализован. Отсюда задача подбора специалистов соответствующего профиля, обучения их минимуму криминалистических и правовых знаний, позволяющих им надлежащим образом действовать в уголовно-процессуальных условиях. Специальная подготовка, видимо, потребуется и следователям для эффективного взаимодействия со специалистом и управления нетипичной ситуацией опроса с помощью гипноза.

В этом деле несомненную пользу может принести изучение практического опыта, накопленного зарубежными юристами в области криминалистической гипнологии.

Использование помощи экстрасенсов при производстве допросов, как показывает практика, приносит неплохие результаты. Однако использовать данную помощь нужно с максимальной осторожностью. Информация, получаемая от экстрасенсов, должна тщательно взвешиваться и проверяться, она всегда носит вспомогательно-рекомендательный характер, и эта

информация не может быть использована в качестве доказательственной. Многие ученые и работники правоохранительных органов согласны, что помощь экстрасенсов может быть использована в качестве оперативно-розыскной информации. Однако в данной дипломной работе доказывается, что информация, полученная от экстрасенса может использоваться в качестве косвенных доказательств.

Использование достижений биоритмологии в интересах следствия не противоречит закону и нормам этики, так как следователь может использовать при допросе любые нежелательные психические свойства (качества) и состояния допрашиваемого для формирования у него на их основе нравственно допустимых мотивов дачи правдивых показаний.

Использование музыкального и запахового фона также не противоречит уголовно-процессуальному законодательству и является правомерным способом получения показаний. Они основаны на воздействии на чувственную сферу допрашиваемого.

Подводя итог, остается только надеется, что консерватизм компетентных органов не будет тормозить внедрение перспективных нетрадиционных тактических приемов и методов, используемых при производстве допроса, обосновывая это их новизной, с одной стороны, а с другой стороны, - распространение нетрадиционных тактических приемов и методов будет определяться не только их эффективностью, но и их соответствием требованиям допустимости тактических приемов.

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ. - Правовая база консультант плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. - Правовая база Консультант плюс.
3. ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995., №144. (ред. от 06.07.2016) - Правовая база Консультант плюс.
4. ФЗ РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 26.07.2017) - Правовая база Консультант плюс.
5. ФЗ РФ «О федеральной службе безопасности» от 03. 04. 1995 (ред. от 07.03.2018)., №40-ФЗ. - Правовая база Консультант плюс.
6. Инструкция о порядке применения полиграфа при опросе граждан (утв. Генеральной прокуратурой, ФСБ, МВД РФ, зарег. в Министерстве юстиции РФ 28.12.1994.). - Правовая база Консультант плюс.
7. Инструкция о порядке применения органами ФСБ опроса с использованием полиграфа (согласованная с Министерством юстиции), от 23.05.1997. - Правовая база Консультант плюс.
8. Инструкция МБ по СПФИ (специальное психофизиологическое исследование), утв. Генеральной прокуратурой и Министерством юстиции 15.12.1993). - Правовая база Консультант плюс.
9. Артемов И.Ю. Некоторые особенности понятия криминалистической методики расследования преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2011. - №1 (14). – С. 122-127.
10. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения / под ред. Л.Д. Кокорева. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - С. 7.
11. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. - М.: Норма, 2001. - С. 204-205.
12. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. - М.: Экзамен, 2001. - С. 193.
13. Баранов А.М. Законность в досудебном производстве по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук. - Омск, 2006. - С. 244-279.
14. Безлепкин Б. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: Проспект, 2018. – 608 с.

15. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 213.
16. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. - Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. - С. 110.
17. Белкин, А. Р. Еще раз о полиграфе, о текущем моменте и о судебной экспертизе // Библиотека криминалиста. - 2016. - № 6 (29). - С. 83.
18. Белоносов В.О. Толкование норм права в системе теоретической и практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2009. - С. 4.
19. Букаев, Н. М. Полиграф и гипноз: проблемы применения в уголовном процессе России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 3. Тюмень: ТГАМЭУП, 2007; Пеленицын А. Б., Сошников А. П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. - 2011. - № 2. - С. 12 - 15.
20. Васильев А.Н. Следственная тактика. - М. 1976. С. 33.
21. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. - М.: Юрид. лит., 1981. - С. 10-19.
22. Величкин С.А. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика: учеб. / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. - СПб.: Лань, 2001. - С. 421
23. Вербина, Н. А. Вновь о полиграфе // Прокурор. – 2017. № 4. – С. 100-103.
24. ГОСТ 31986-2012. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Метод органолептической оценки качества продукции общественного питания (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 №196-ст) [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200103472>.
25. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учеб. - М.: Велби: Проспект, 2007. - С. 177.
26. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2007. - С. 339.

27. Князьков А.С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // Уголовная юстиция. - 2014. - №1 (3). – С. 86-90.
28. Князьков А.С. Классификации тактических приемов как «Проблемное поле» криминалистической тактики // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. - 2012. - №3 (5). - С. 39-57.
29. Князьков А.С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 3 (50). - С. 131-138.
30. Князьков А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского гос. ун-та. - 2012. - № 355. – С. 94-102.
31. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. - М.: Юрлитинформ, 2009. С. 49-50.
32. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. С. 71.
33. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. С. 135-155.
34. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. ... С. 59;
35. Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. - С. 34.
36. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. С. 143.
37. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. - Саратов, 1987. С. 65
38. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. - Саратов, 1987. С. 49-50.
39. Крестовников О. А. Основы криминалистической тактики // Криминалистика: информационные технологии доказывания: учеб. для вузов / под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. С. 449-484.

40. Крестовников О.А. Основы криминалистической тактики // Криминалистика: информационные технологии доказывания : учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. - М.: Зерцало-М, 2007. - С. 449-484.
41. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2015. - 928 с.
42. Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С. 49.
43. Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С. 82.
44. Мигачева Е. Д., Оточина И. А., Нестеренко У. А. Проблемы использования полиграфа при раскрытии преступлений // Вестник ВИПК МВД России. - 2016. - № 1 (37). - С. 87.
45. Митричев СП. Теоретические основы советской криминалистики. - М. 1965. С. 9.
46. Москвин Е.О. Тактический прием. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С. 38.
47. Москвин Е.О. Тактический прием. - М.: Юрлитинформ, 2006. С. 19.
48. Обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений (Приложение к письму Генеральной прокуратуры России исх. № 28- 15-05 от 14.02.2006 г.). [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. Код доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1231510> (дата обращения: 31.03.2018).
49. Образцов В. А. Тактический прием как средство познания // Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 2002. С. 345-354.
50. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. - М.: Камерон, 2006. - С. 220.
51. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. С. 86.
52. Олейник А.Н. Психологические средства деятельности следователя в ситуациях конфликтов на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1993. - С. 43.

53. Свободный, Ф. К. Полиграф в деятельности правоохранительных органов: проблемы и перспективы применения // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2008. - №314. [Электронный ресурс] //Код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poligraf-v-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov-problemy-i-perspektivy-primeneniya> (дата обращения: 01.04.2018).
54. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. - М. 1982. С. 84.
55. Специальная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа (Ассоциации «Академия судебной экспертизы и криминалистики» Томского экспертно-правового центра «Регион 70» ООО «Судебная экспертиза»). [Электронный ресурс] // Код доступа: http://70region.tomsk.ru/?p=1_21 (дата обращения: 01.04.2018).
56. Тарабрин, А. И. Детектор лжи, или Сто первый раз: почему он не нужен в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 1. - С. 59.
57. Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. - СПб.: Питер, 2004. - С. 49.
58. Холодный Ю. И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. - М., 2000. - С. 117.
59. Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. - М.: Юрлитинформ, 2008. С. 18.
60. Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. - М.: Юрлитинформ, 2008. - С. 33.
61. Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. - М. : Юрлитинформ, 2008. - С. 38.
62. Шиканов В.И. «Оксюморон Белкина» - феномен, который тормозит развитие теории тактических приемов следователя // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 3. С. 115-119.
63. Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 426 с. С. 130-152.

64. Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2005. - С. 150.
65. Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. - СПб.: Питер, 2009.– С. 455.
66. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для СПО. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - С. 139-140.

Краткий отчет ?

[получить полный отчет](#)

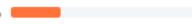
[версия для печати](#) [экспорт](#) [история отчетов](#) [руководство](#) [выйти в кабинет](#)

ДИПЛОМ

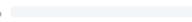
ПРОВЕРЕНО: 25.04.2018 12:24:46

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуальна на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	6,72%	10,48%	Признаки тактического приема и критер...	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	21	79
[02]	4,34%	6,93%	Классификации тактических приемов ка...	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	45	82
[03]	2,88%	5,8%	Признаки тактического приема и критер...	21 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	42	146

ЗАИМСТВОВАНИЯ

26,79%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

73,21%

ИСТОЧНИКОВ: 20

ЕЩЕ НАЙДЕНО
ИСТОЧНИКОВ: 17

ЗАИМСТВОВАНИЯ: 12,85%